

491.71 (0758)
Т 53 *рей*

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.

Издание Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Типографія Т-ва И. Д. СЫТИНА, Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1313

491.7 (0756)
753 рег

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Новая Азбука“ Л. Н-ча Толстого стала теперь общим достояніемъ. Несомнѣнно, что это обстоятельство удесятеритъ ея распространеніе. У многихъ читателей ея можетъ явиться недоумѣнье, почему содержаніе ея не вездѣ соответствуетъ взглядамъ Л. Н-ча, выраженнымъ имъ въ послѣднее время. Этотъ вопросъ уже не разъ поднимался въ педагогической литературѣ, и мы рады случаю отвѣтить на него словами самого Л. Н-ча.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Азбука эта была переведена на французскій языкъ и издана въ Парижѣ. Французскій писатель Арведъ Баринъ помѣстилъ о ней статью, въ которой коснулся именно этой несоответственности содержанія Азбуки взглядамъ Л. Н-ча, послѣдняя времени и высказалъ по этому поводу свое мнѣніе. Л. Н-чъ, прочитавъ эту статью, написалъ о ней своему знакомому въ Парижѣ слѣдующее:

6 апрѣля 1894 г.

....„Разсужденія г. Арведъ Баринъ... о томъ, какъ вслѣдствіе неприложимости къ жизни христіанскаго ученія нравственности, я, для того, чтобы быть доступнымъ дѣтямъ, долженъ былъ въ своей азбукѣ отступить отъ духа этого ученія и проповѣдывать въ дѣтскихъ разсказахъ мораль языческую,—разсужденія эти очень тонки и остроумны, но, къ сожалѣнію, совершенно неприложимы къ настоящему случаю, такъ какъ разсказы, помѣщенные въ азбукѣ, написаны мною не 18 мѣсяцевъ тому назадъ, какъ это пишетъ г. Арведъ Баринъ, а 27 лѣтъ тому назадъ, тогда, когда христіанское ученіе мнѣ было совершенно чуждо, и я руководился въ вы-

борь рассказовъ для азбуки только ихъ понятностью и интересомъ для дѣтей“.

Левъ Толстой.

Эти же слова Л. Н-ча вполне примѣнимы и къ содержанию 4-хъ книгъ для чтенія. Такимъ образомъ, издавая Азбуку Л. Н-ча и его „Книги для чтенія“ въ полномъ видѣ и удовлетворяя тѣмъ вполне понятной потребности педагоговъ, мы обращаемъ вниманіе ихъ на то, что въ ихъ содержаніи нельзя искать выраженія взглядовъ Л. Н-ча послѣдняго времени.

Редакція.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подраздѣленіе Азбуки: 1) Слова, заключающія всѣ буквы Азбуки, и слова, начинающіяся съ буквъ Азбуки, и слова, начинающіяся съ произношенія буквъ Азбуки по слуховому способу. 2) Изображеніе буквъ простыхъ и употребительныхъ очертаній съ употребительными названіями. 3) Двухсложныя, двухбуквенныя слова. 4) Слова двухсложныя, гдѣ одинъ слогъ составляетъ одна гласная. 5) Двухбуквенныя, сложные слова съ гласною е и ѣ. 6) Двухсложныя слова съ трехбуквенными слогами. 7) Слова, гдѣ второй слогъ состоитъ изъ одной согласной и изъ ъ. 8) Гдѣ второй слогъ состоитъ изъ одной согласной и изъ ъ. 9) Слова, гдѣ второй слогъ состоитъ изъ двухъ согласныхъ съ ъ и ъ. 10) Слова съ й на концѣ. 11) Слова въ три слога. 12) Слова со слогами въ три и болѣе согласныхъ. 13) Слова съ й въ серединѣ. 14) Слова съ ъ передъ гласною. 15) Слова съ ъ передъ гласною. 16) Слова съ ъ передъ согласною. 17) Удвоеніе согласныхъ. 18) Удвоеніе гласныхъ. 19) Слова въ четыре и болѣе слоговъ. 20) Славянская азбука. 21) Молитвы и 22) Изображеніе цифръ: Арабскихъ, Славянскихъ и Римскихъ.

Задача Азбуки состоитъ въ томъ, чтобы за наименьшую цѣну дать учащимся наибольшее количество понятнаго матеріала, расположеннаго въ такой правильной постепенности, отъ простаго и легкаго къ сложному, чтобы постепенность эта служила главнымъ средствомъ обученія чтенію и письму, по какому бы то ни было способу. Съ этою цѣлью сначала подобраны слова всѣ понятныя, всѣ произносящіяся такъ, какъ пишутся, и всѣ расположенныя по удареніямъ для того, чтобы ученикъ узнавалъ значеніе каждаго прочитаннаго слова и могъ бы писать ихъ подъ диктовку; потомъ составлены соединенія изъ самыхъ простыхъ словъ, потомъ болѣе сложныя слова и болѣе сложныя соединенія изъ нихъ, переходящія въ басни, сказки и рассказы. Рассказы, басни и сказки составлены такъ, чтобы ученикъ могъ безъ наводящихъ вопросовъ рассказать прочитанное, и потому статьи эти могли бы быть употребляемы для упражненія учениковъ въ самостоятельномъ чтеніи и для диктовки.

Такъ какъ главная трудность въ сознательномъ чтеніи состоитъ въ длинѣ самыхъ словъ, то вся первая часть Азбуки составлена изъ словъ, не выходящихъ изъ двухъ слоговъ и шести буквъ. Во второй части употребляются слова, не выходящія изъ трехъ слоговъ, принимаемая бѣ и лѣ за слогъ, и только въ послѣдней—третьей—части поставлены слова четырехъ- и пятисложныя.

Съ цѣлью наибольшей доступности приложено большое стараніе для того, чтобы на наименьшемъ количествѣ бумаги четкимъ шрифтомъ было помѣщено наибольшее количество понятнаго и хорошаго матеріала для дѣтскаго чтенія; и потому исключено все несущественно

необходимое: прописи, которыя можно имѣть теперь за 3 коп., картинки, составляющія роскошь *), а не потребность Азбуки, и часто развлекающія вниманіе ученика, и всякія умственные упражненія и наставленія учителю.

Что касается до способа обученія, то составитель старался сдѣлать эту Азбуку одинаково удобною для всѣхъ способовъ. Учащіе по слуховому способу, посредствомъ прикладыванія согласныхъ къ гласнымъ, найдутъ во главѣ отдѣловъ подобранныя для этой цѣли односложныя слова; учащіе по звуковому способу прямо съ чтенія, называя согласные звуки съ присоединеніемъ ъ, найдутъ въ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ столбцахъ 1-й стр. двухсложныя четырехбуквенныя слова, въ которыхъ понемногу вводятся новые звуки. Для тѣхъ и другихъ подобранъ длинный рядъ словъ 1-го отдѣла, составленный изъ самыхъ легкихъ, короткихъ и однообразныхъ словъ, по которымъ ученикъ твердо узнаетъ всѣ звуки, за исключеніемъ полугласныхъ ъ, ь и й. Для воспоминанія забытыхъ звуковъ подобраны слова, начинающіяся со всѣхъ звуковъ, и 14 словъ, заключающія всѣ буквы Азбуки. Для учащихъ по слуховому способу подобраны слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся. Учащіе по-старинному найдутъ во главѣ отдѣловъ односложныя, сначала двухбуквенныя, потомъ трех- и четырехбуквенныя слова, которыя, вмѣстѣ съ первыми слогами словъ, могутъ быть употребляемы, какъ склады. Учащіе по слуховому способу **) могутъ употреблять эти же односложныя слова для упражненія въ складываніи и раскладываніи на слухъ. Тѣ, которые захотятъ учить, какъ многія матери учатъ своихъ дѣтей и какъ учатся самоучки у насъ, по такъ называемому въ Англии и Америкѣ „способу словъ“ (word-method), состоящему въ томъ, чтобы по виду узнавать цѣлыя слова и потомъ уже разлагать ихъ на составныя части—буквы, тѣ найдутъ для этой цѣли рядъ легкихъ и короткихъ словъ. Вообще же эта Азбука составлена такъ, что по ней ученіе можетъ и должно начинаться прямо съ чтенія, и отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ ней, кромѣ упражненій для изученія звуковъ, кромѣ обильнаго матеріала для чтенія (въ чемъ чувствуется главный недостатокъ существующихъ руководствъ), находится длинный рядъ постепенныхъ упражненій въ трудностяхъ чтенія по величинѣ словъ и особенностямъ выговора.

Пусть учитель по какому бы то ни было способу пройдетъ эту Азбуку сначала, употребляя для складыванія словъ и запоминанія буквъ какой бы то ни было приемъ, только чтобы приемъ былъ одинъ и тотъ же во все продолженіе ученія, и, пройдя Азбуку, ученикъ будетъ умѣть читать и писать, если одновременно съ чтеніемъ онъ былъ упражняемъ въ диктовкѣ.

*) Подробныя указанія о приемахъ слухового способа изложены въ концѣ Азбуки.

**) Въ настоящее время изготовленіе рисунковъ настолько удешевлено, что ихъ можно помѣстить, не удорожая изданія, и потому къ нѣкоторымъ рассказамъ сдѣланы

А	Б	В	Г	Д	Е
Ъ	Ж	З	И	І	К
Л	М	Н	О	П	Р
С	Т	У	Ф	Х	Ц
Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь
Э	Ю	Я	Ё	Ө	Ѹ

а Аа азъ	бе Бб буки	ве Вв вѣди	ге Гг глаголь	де Дд добро	е Ее есть
же Жж живѣте	зе Зз земля	и Ии иже	и Іі и	ке Кк како	ле Лл люди
ме Мм мыслете	не Нн нашъ	о Оо онъ	пе Пп покой	ре Рр рцы	се Сс слово
те Тт тврдо	у Уу у	фе Фф фертъ	хе Хх хѣръ	це Цц цы	че Чч червь
ше Шш ша	ще Щщ ща	ерь Ъъ твердый знакъ ерь	ы Ыы еры	ерь Ьь мягкій знакъ ерь	ье Ѣѣ ѣ ятъ
іо Ёё ё	э Ээ оборотное е э	ю Юю ю	я Яя я	фе Ѳѳ ѳита	ѵ Ѵѵ ѵ ижица

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж Зз Ии Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Ъъ Ыы Ьь Ѣѣ

Слова, начинающіеся съ буквъ Азбуки.

Аня Баня Ваня Гаша Даша Ели Жуки
Заря Имя Катя Люди Миша Няня Оля
Паша Руки Сани Тѣтя Уха Ходы Цари
Чѣки Шуба Щука Ъда Эти Юла Яма Ведя.

Слова, заключающія всѣ звуки.

Бусы Возы Гуща Пыжи Люди Маша
Феня Цари Косы Хочу Эти Ъда.

Слова, начинающіеся съ буквъ, какъ онѣ произносятся:

Арбузъ. Бѣлка. Ведро. Герасимъ. Дерево. Ели. Вздокъ.
Жеребенокъ. Зерно. Иголка. Иисусъ. Кедровые орѣхи.
Лебедь. Медвѣдь. Неводъ. Обручъ. Перо. Рѣпа. Селедка.
Телѣга. Утка. Фертъ. Хѣръ. Церковь. Червякъ. Шерсть.
Щенокъ. Эта. Юла. Яблоня. Ѳедя.

БА МА ПА НО ДО НУ БУ ТУ ТЫ МЫ
ТИ НИ МЯ ШИ ТЯ СЯ ТЮ НЮ ЛЮ.

Туча.	Дура.	Сани.	Сажа.	Тёща.
Тула.	Губы.	Бани.	Саша.	Дыня.
Куча.	Дуня.	Ваня.	Даша.	Дядя.
Лужа.	Куры.	Катя.	Маша.	Тятя.
Луки.	Гуща.	Каша.	Жало.	Тюря.
Дули.	Пуля.	Рама.	Папа.	Щёки.
Дуги.	Гуси.	Рана.	Рыба.	Няня.
Души.	Буря.	Сало.	Дыры.	Люди.
Руки.	Сумы.	Мама.	Лыжи.	Люли.
Буки.	Шины.	Мыло.	Лыко.	Тётя.
Бусы.	Диво.	Мыши.	Мясо.	Лёля.
Муха.	Пиво.	Митя.	Пары.	Сады.
Пилы.	Тина.	Гиря.	Кули.	Дуга.
Силы.	Пицца.	Козы.	Пила.	Луна.
Жилы.	Лиза.	Сохи.	Зима.	Цари.
Вилы.	Рига.	Кожа.	Душа.	Дуга.
Липы.	Горы.	Кони.	Губа.	Рука.
Зубы.	Нары.	Раки.	Сума.	Мука.
Щука.	Воры.	Баба.	Пуды.	Суды.
Шуба.	Ноги.	Лапа.	Быки.	Пыжи.

Муха мала.	Ноги босы.	Люди рады.
Пила тупа.	Дуги туги.	Щуки-рыбы.
Сума худа.	Руки голы.	Дядя дома.
Мухи малы.	Гуси наши.	Маша дома.
Пилы тупы.	Куры рябы.	Сади сады.
Руби дубы.	Суши шубу.	Тащи сани.
Руби липу.	Буди Ваню.	Купи дыню.

Мука была сыра.	Няня была рада сыну.
Дуга была туга.	Тёща рада была зятю.
Катя была мила.	Дядё надо было луку.
Катя шила шубу.	Тётё надо было муки.
Таня жила дома.	Я вижу кучу сору.
Маша била Васю.	Я чиню шубу Кати.
Баба мыла руки.	Кума дала куму рыбы.
Мыши пили воду.	Таня дала Машё сала.
Люди пили вино.	Люби, Ваня, Машу.
Паша мыла щёки.	
Машё дали каши.	
Рыбы было мало.	
Дунё дали маку.	
Маша была рада маку.	

Люби, Маша, Ва-
ню.

У Маши руки бы-
ли голы.

У Маши ноги бы-
ли босы.

Бабы жали жи-
то.

Вася и Таня бы-

ли малы и были
милы.

Жили куры и
гуси у дома и жи-

ла лиса у рощи. У
лисы были ноги

вялы и зубы были
тупы, куры и гуси

были рады.

Азы. Ужи. Ёда. Уха. Усы. Юла. Упа.
Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели.
Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо.

Я дую на кашу

Я мою уши.

Я рою эту яму.

У дёда усы бёлы

Мы еще малы.

Упа — рёка.

Руби эти ели.

Маша ёла уху

И я хочу ухи.

Иди сюда, Оля.

Мама дала ухи.

Оля ёла уху.

Купи Васё юлу.

Ему надо юлу.

Купи дядё чаю.

Ему надо чаю.

Я дала Васё эту
юлу, а Машё да-
ла ту юлу.

Эта юла наша, а
та юла ваша.

По часу сижу: азы
буки учу.

У Тани ума мало.

Кому надо чаю,
иди сюда.

Даю чаю.

БЕ. Ве. ГЕ. Де. ЖЕ. Зе. МЕ. Не. Ле.
Лё. Пё. Рё. Сё. Тё.

Небо | Лёто. | Пётя. | Щепá. | Вёсы.

Рёпа. | Мёра. | Гóре. | Невá. | Селó.

Сёно. | Вёщи. | Дёды. | Цёна. | Лещи.

Сёмя. | Сёни. | Лёса. | Дёла. | Перó.

Пóле. | Мóре. | Бёда. | Мёна. | Чекá.

Сёни новы. | Рёпы нёту. | Рёжу дулю.

Щели малы. | Сёна нёту. | Цёжу воду.

Перо тупо. | Вёрю дёду. | Лёчу дядю.

Сёно сыро. | Лежу дома.

Тётя била Петю.

Гуси сёли на воду.

Дёти сёли на сёно.

Жили мыши у

печи.

Баба дала Ванё

и Петё мёду.

Бери косы и иди

на поле.

Няня, чеши Таню косу.

Лежи тише на печи, уже не рано.

Чини шубу Петю. Она худа.

Было лѣто, пала зима.

Щи и каша — пища наша.

Нянѣ была баня.

Няня рада была банѣ.

Но у няни мыла не было.

Мама дала нянѣ мыла.

Бабы сѣли на сѣнѣ и пѣли, а дѣти рыли и мяли сѣно.

У Ѳеди и Вани были сѣти.

Неси сѣти на рѣку.

Я рѣжу рѣпу и даю рѣпы Ванѣ и Петѣ.

У меня на тѣлѣ шуба, а на шеѣ бусы.

Эти ели выше липы.

Не руби эту липу.

Эта липа еще мала на лыко.

Иди, Ваня, тише, ноги у тебя еще малы.

Дѣти, куда вы дѣли вашу юлу?

Дали бы вы юлу Машѣ.

Она была бы рада. Дома лягу на печи.

Иди, дядя. Я веду Таню за руку. Она еще мала и ноги Тани малы.

Дядѣ надо соли. Неси ему соли.

На полѣ пыли и дыму нѣту.

Была у дома лужа. На лужу сѣли гуси. Гуси были сѣры.

Жила баба у дѣда. Были оба сѣды.

У рѣки были норы и жили раки.

Не бери рака за шею. Неси, Ваня, рака.

Я несущу суму. Иду до дома.

Дома лягу на печи.

Я веду Таню за руку. Она еще мала и ноги Тани малы.

У дѣда еще меду нѣту. Васѣ не дали меду.

Урощи была ива.

Не руби эту иву.

Эта ива наша.

Тѣтя дала Катѣ мяты, а Петѣ дала чаю.

Море сине и небо сине.

Небо выше.

Море ниже.

На небѣ тучи.

На зарѣ иди на луга.

Суши сѣно на
домѣ.

Руби липу на
лыки, иву на дуги,
а дубы на сани.
Тяни сѣти по рѣкѣ.

Ищи рыбу.

Неси дядѣ рыбы
на уху.

Воры были на
полѣ, а кони были
дома.

Эта шуба на мѣ-
ху, но хуже шубы
Пети.

Тоню тяну, рыбу
ищу, уху варю.

Были цѣпы на-
ши на полѣ и цѣ-
пы цѣлы.

Ну, Вася, уже
не рано.

Иди. Митя уже
у мамы на печи.

Не шуми, Ваня,
не буди дядю, а
сиди тихо.

У мамы было не
мало дѣла.

Она шила шубы
Тани и Маши.

У Саши на лицѣ
была сажа.

Мама мыла лицо
Саши.

Танѣ дали бусы
на шею.

Бусы были милы
и Таня была рада.

Ваня и Дуня
сѣли на сѣнѣ и
рыли сѣно.

Мы были на рѣкѣ.

У Пети ноги
были сухи, а у
меня ноги были
сыры.

Суши ноги на
печи.

Таня сѣла на сѣ-
но и пѣла: люли
люли, дули, дули!

Мама была на
рѣкѣ, мыла.

И я иду туда.

Не иди на рѣку.
У тебя ноги босы.

У Тани было
горе.

Тѣтя шила Танѣ
шубу на мѣху.

Мѣху было мало.

Бѣда Танѣ. Зи-
ма, а шубы нѣту.

Катѣ дали мыла.
Она мыла лицо
и шею.

И лицо, и шея,
и руки Кати были
бѣлы.

У Кати или у
Вани болѣ силы.

Катя дала руку
Ванѣ.

Тяни, Ваня, за
руку Катю.

У Кати силы
болѣ, а у Вани
силы нѣту.

Тѣтя дала Варѣ
мѣду. Варя сама
ѣла мало мѣду, а
дала мѣду Мишѣ,
Васѣ и Катѣ и
они были рады.

Сани были на низу.

Вези сани на гору.

Ну же, дѣти, живо на сани.

Дѣти сѣли на сани и были рады.

У дяди была на рукѣ рана.

Мама дала сала.

Я мажу дядѣ рану на рукѣ, я лѣчу ему рану.

Няня ѣла кашу.

Мама сѣла нянѣ на руки.

Няня дала Машѣ каши.

Муха сѣла Машѣ на руку.

Маша дала мухѣ каши.

И няня была сыта, и Маша была сыта, и муха была сыта.

Х У Миши были сани.

Маша и Петя сѣли на сани.

Вези сани, Миша.

А у Миши силы нѣту.

Рвы. Дни. Пы. Сны. Рты. Лбы. Мхи. Лжи. Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто. Рви. Ржи. Жми. Жни. Гни. Чти. Три. Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну. Мщу. Тку. Двѣ. Всѣ. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу. Тру. Рву. Гдѣ. Вся. Все. Вру. Шлю.

Я жду дядю.

Я тру сѣмя.

Я рву дули.

Я жгу сѣно.

Я гну липу.

Я жму руку.

Не лги и не ври.

Не зли пса.

У пса зубы не тупы.

Шли дѣти по лѣсу, сѣли на пни.

Я вижу сны про Машу.

Гдѣ ты была?

Что у тебя на лбу?

Вся рыба ушла на дно рѣки.

Мнѣ дали чаю,

а для тебя нѣту.

Лежи и спи.

При мамѣ я была мила три дня.

Я жну три дня.

Я тку всю зиму.

Трава.

Весна.

Трубá.

Зерно.

Ключи.

Пчела.

Цвѣты.

Грачи.

Блины.	Листы.	Грибы.	Стекло.
Глаза.	Звѣзда.	Изба.	Крючки.
Земля.	Гнѣздо.	Сѣдло.	Тепло.
Кóсти.	Слово.	Камни.	Двери.
Буквы.	Крыса.	Волки.	Капля.
Сáбля.	Птицы.	Масло.	Палка.
Вѣдра.	Шляпа.	Груша.	Вилки.
Мѣсто.	Черви.	Спицы.	Звѣри.
Время.	Шишка.	Пушка.	Глина.
Стѣны.	Шапка.	Галка.	Брови.
Утка.	Блюдо.	Грабли.	Пчѣлы.
Плечи.	Книга.	Скука.	Щелка.
Нитка.	Слава.	Грива.	Полки.
Капли малы.	Булки вкусны.		
Чашки новы.	Щенки слѣпы.		
Груши спѣлы.	Кадки полны.		
Глаза свѣтлы.	Бѣлки мелки.		
Блины жирны.	Брови чѣрны.		
Труба крива.	Пушки крѣпки.		
Палки гладки.	Масло жѣлто.		
Стѣны стары.	Крыши кривы.		

Крысы ловки.	Хлѣбы мягки.
Цвѣты видны.	Стѣны плохи.
Кошки хитры.	Чулки стары.
Наши пряли.	Наши гости мно-
<i>Наши пряли.</i>	го пили браги.
Ваши спали.	Тѣтка Мавра взя-
<i>Ваши спали.</i>	ла всю крупу.
Капля мала, а	Павлу дали мно-
по каплѣ море.	го квасу.
<i>Капля мала, а</i>	Мишкѣ нынче
<i>по капль море.</i>	дали книгу.
По снѣгу грибы	Крысы крупны,
не ищи.	а мышки мелки.
<i>По снѣгу грибы</i>	Мы бы крыли
<i>не ищи.</i>	крышу, да тѣсу
Кошкѣ шутки, а	уже нѣту.
мышкѣ слѣзки.	Пришла весна,
<i>Кошкѣ шутки,</i>	стала видна на лу-
<i>а мышкѣ слезки.</i>	гу трава.
Наша кошка ста-	Блали скирды.
ла стара.	Было жарко, бы-

ло трудно, а всё пѣли пѣсни.

Настя спѣла пѣсню. Хвалю за то Настю.

Сиди крѣпче на сѣдлѣ, держи за гривку.

Несла баба ведро квасу. На ведрѣ была крышка.

Пришли гости. Сняли шапки, сѣли на лавки.

Ушла крыса за печку, не видно стало крысы.

Дѣвки пряли вмѣстѣ пряжу. Пришли парни, стали возлѣ.

Засни, Вася, при-

шло время. Уже стало вовсе темно.

Стало темно. Бери спички, три о стѣну, зажги свѣчку.

Плыли люди по рѣкѣ, стала буря. Держи весла тверже, греби крѣпче.

Я нынче прочту по книгѣ всю сказку, это мнѣ не трудно.

Стала школа, пошли дѣти. Сѣли на лавки, взяли книги.

Дѣду скучно было дома. Пришла внучка, спѣла пѣсню.

Тётка дала Настѣ ленту. Настя рада была лентѣ.

Тётка шила шубу Настѣ. Сама пѣла пѣсни, а Настя спала подлѣ тётки.

Наши дѣды стали стары. Глаза стали слѣпы. Ноги стали слабы. Всѣ стали плохи.

Настя ѣла грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мнѣ нитки, я свяжу тёткѣ чулки. Чулки тётки стали стары. Видны пятки.

На ёлкѣ были шишки. Дѣти взяли эти шишки, снесли полны шапки.

Бабка долго шла, трудно стало бабкѣ идти. Она легла и спала и послѣ легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугрѣ. Мнѣ стало жутко.

Пало много снѣгу. По снѣгу шли звѣри и видны были слѣды. Пришли люди, шли по слѣду и нашли звѣря.

Вбили на дворѣ два шеста. На верху были платки и шапки. Дѣти лѣзли на шесты. Брали платки и шапки.

У бабки была внучка, прежде вну-

чка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мы-

ла, шила, пряла и ткала (на внучку) а послѣ бабка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка

пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

Помню, я была мала, тётка дала мнѣ тряпку, иглу и нитку. И я спи-

ла себѣ сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Х Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли всё вмѣстѣ за кусты и сѣли на траву. Настя взяла хлѣба и масла, и они вмѣстѣ ѣли, а послѣ пѣли пѣсни.

На лугу были чурки. Дѣти взяли эти чурки и клали избу. Прежде стѣны, послѣ крышу. И на крышѣ

была труба, а на углу были двери. Изба была не мала, но двери были тѣсны для куклы. Дѣти сняли крышу, и куклы сѣли туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нѣту.

Пришла Настя послѣ школы. Одна мама была дома. Настя сѣла у стола, взяла книж-

ку и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнёздо на кустѣ. Дѣти нашли гнёздо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дѣти, а гнёздо уже было пусто. Жалко было.

Дѣти на дворѣ рыли себѣ грядки. У Васи были дубки, а у Пети была рѣпа. На лѣто у Васи всё были дубки, а у Пети рѣпы не было.

На дворѣ было чисто. Среди двора была куча песку. Вышли дѣти, сѣли на кучу песку, и пошла игра. Клади по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сѣли гуси на воду. По водѣ пошли круги всё шире и шире, а послѣ стало гладко. Вода была чиста и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Настѣ для ея куклы всё, что на-

до. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щетки, бусы.

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была рѣчка. Катя взяла Машу себѣ на спину. Сняла чулки и пошла по водѣ. Сиди крѣпче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мнѣ душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сѣли на лодку. А

лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слѣзли на землю.

Жили мыши на полѣ подлѣ пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши пошли на гору. На горѣ жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ѣла сразу по двѣ мыши и стала жирна.

У Маши была тётка. Маша пришла и сѣла на лавку. Тётя дала

Машѣ два куса
дыни. Маша снес-
ла дыни брату
Петѣ.

Взяли снѣгу, кла-
ли куклу. — Руки
зябли. Зато кукла
вышла славно. Во

Х Была зима, но
было тепло. Было
много снѣгу. Дѣти
были на пруду.

рту куклы была
трубка. Глаза кук-
лы были угли.

Спала кошка на
крышѣ, сжала лап-
ки. Сѣла подлѣ
кошки птичка. Не
сиди близко, птич-
ка, кошки хитры.

Нашли дѣти ежа
на травѣ. Бери его,
Вася, на руки. Мнѣ
колко. Ну клади
шапку на землю,
а я скачу его на
шапку. Шапка бы-
ла мала, и дѣти уш-
ли, а ежа не взяли.

Таня знала бук-
вы. Она взяла кни-
гу и куклу и дала
книгу куклѣ, буд-
то школа. Учи, кук-
ла, буквы! — Это А.

Это Б — Бе. Смотри,
помни.

У Розки были
щенки на дворѣ,
на сѣнѣ. Розка уш-
ла. Дѣти пришли
и взяли щенка и
снесли на печку.
Розка пришла, не
нашла щенка и вы-
шла. Послѣ нашла
щенка и выла под-
лѣ печки. Дѣти
сняли щенка и да-
ли Розкѣ, и Розка
снесла щенка во
рту на мѣсто.

У дяди была Роз-
ка. Розка была
умна. Дядя! вели,
чтобы Розка взяла

шапку. Розка! гляди, на Васѣ шапка. Розка лѣзла на Васю, клала ему лапы на плечи и брала шапку.

Вѣ. Кѣ. Сѣ. Отѣ. Изѣ. Ихѣ. Обѣ. Ахѣ. Онѣ.

Я иду вѣ гости. Мама приплакъ

Я иду кѣ дѣду. Васѣ.

Сними меня сѣ печки. Иди вѣ баню.

Шѣль снѣгъ сѣ утра. Иди кѣ мамѣ.

Я кладу дитя вѣ зыбку. Сними сѣ полки шапку.

Ловѣ. Ровѣ. Шовѣ. Провѣ. Кровѣ. Хлѣвѣ. Сѣвѣ. Левѣ. Рѣвѣ. Лѣвѣ.

Бокѣ. Сокѣ. Срокѣ. Стукѣ. Жукѣ.

Звукѣ. Пукѣ. Крикѣ. Сукѣ. Лукѣ.

Макѣ. Ракѣ. Знакѣ. Крикѣ. Лугѣ.

Носѣ. Песѣ. Часѣ. Лѣсѣ. Вкусѣ.

Трусѣ. Тѣсѣ. Квасѣ. Класѣ. Рисѣ.

Дымѣ. Кумѣ. Домѣ. Храмѣ. Громѣ.

Свѣтъ. Котѣ. Братѣ. Сватѣ. Плутѣ.

Кнутѣ. Шутѣ. Титѣ. Щитѣ. Ротѣ.

Разѣ. Возѣ. Глазѣ. Тазѣ. Тузѣ. Низѣ.

Лѣнѣ. Сонѣ. Звонѣ. Хрѣнѣ. Клинѣ.

Блинѣ. Чинѣ. Сынѣ. Тынѣ. Донѣ.

Лобѣ. Дубѣ. Гробѣ. Зобѣ. Зубѣ.

Хлѣбѣ. Рабѣ. Лубѣ. Глѣбѣ.

Цѣпѣ. Щупѣ. Снопѣ. Попѣ.

Дѣдѣ. Садѣ. Годѣ. Плодѣ. Родѣ.

Градѣ. Жидѣ. Радѣ. Младѣ. Прудѣ.

Жарѣ. Парѣ. Борѣ. Дворѣ. Сорѣ.

Жирѣ. Мирѣ. Сырѣ. Ворѣ. Ширѣ. Сѣрѣ.

Богѣ. Рогѣ. Другѣ. Плугѣ. Врагѣ.

Пухѣ. Мѣхѣ. Смѣхѣ. Слухѣ. Мохѣ.

Полѣ. Столѣ. Стулѣ. Мѣлѣ. Илѣ.

Мужѣ. Ужѣ. Ножѣ. Кряжѣ. Чижѣ.

Жукѣ сѣлѣ на Мужѣ былѣ трусь.

сукѣ. Лукѣ нашѣ не

Дѣдѣ нашѣ спитѣ. тугѣ.

Кнутѣ не такѣ. Снѣгѣ бѣлѣ точ-

свитѣ. но мѣлѣ.

Пѣсѣ сталѣ золѣ.

Дѣдъ старъ, а внукъ глушь.

Дядя скупъ, не далъ намъ крупъ.

Изъ котла шёлъ паръ.

Изъ трубъ шёлъ паръ.

Братъ пилъ квасъ. Нѣтъ для насъ.

Кто пѣкъ хлѣбъ, тотъ и ѣлъ.

На нашъ садъ палъ градъ. Сталъ нашъ садъ голъ.

Сталъ нашъ пѣсъ плохъ. Я его мылъ и корму далъ.

Ваня лёгъ на полъ и спить. Вотъ такъ сонъ!

Изъ-за лѣса, изъ-

за горъ, вижу нашъ домъ и дворъ.

Дѣдъ сталъ старъ.

Разъ онъ лѣзъ на печку и не могъ.

Внукъ былъ въ избѣ. Ему стало смѣшно. — Стыдно,

внукъ! Не то дурно, что дѣдъ старъ

и слабъ, а то дурно что внукъ младъ

и глушь.

Шёлъ Миша по лѣсу. У дуба росъ

грибъ. Грибъ былъ старъ, никто его

не бралъ. Но Миша былъ радъ и

снесъ грибъ въ домъ. Вотъ грибъ,

лучше всѣхъ! А грибъ былъ гниль,

никто его не ѣлъ.

Пошли дѣти въ лѣсъ. Долго были

въ лѣсу, не знали, куда выйти изъ

лѣсу, и не знали, гдѣ домъ. Стало

имъ слышно звонъ; они и пошли на

звонъ; и нашли тогда село и при-

шли въ домъ.

У Пети и Вани шла игра вотъ

такъ: они будто овцы, били другъ

друга лобъ о лобъ. Игра была плоха:

у Вани стала ши-

шка на лбу, а у Пети шишка на

глазу.

Была въ лѣсу бѣлка и были у

бѣлки дѣти. Жили бѣлки въ дуплѣ.

Пришли Миша и Коля, взяли ихъ

къ себѣ, и бѣлки жили у нихъ въ

клеткѣ.

Саша былъ трусь. Была гроза и

громъ. Саша влѣзъ въ шкапъ. Тамъ

было ему темно и душно. Сашѣ не

слышно было, пришла ли гроза. Си-

ди, Саша, долго

въ шкапу взято,
что ты трусь.

Быль у Миши
кнутъ. Онъ имъ
всѣхъ билъ. Разъ
онъ билъ кошку
няни. Пришла ня-
ня, взяла у Миши
кнутъ и била Ми-
шу за то, что онъ
былъ золъ и билъ
ея кошку.

Сталь быкъ золъ,
никто мимо быка

Ась. Ель. Осъ. Ерь. Ъшь.
Тѣнь. Пень. День. Лѣнь. Конь. Дань
Брань. Дрань. Грань. Дрянъ. Линь.
Сѣть. Мать. Путь. Клѣть. Плеть.
Треть. Зять. Руть. Пять. Нить. Стать.
Болъ. Молъ. Даль. Цѣль. Соль. Бѣль.
Сталь. Ноль. Шаль. Куль. Щель.

идти не смѣль.
Гналь разъ дѣдъ
быка въ стадо.
Быкъ сбиль дѣда
съ ногъ и подъ се-
бя смяль. Пришли
люди и взяли дѣ-
да. Дѣдъ послѣ
того не долго былъ
живъ. Тогда взя-
ли быка, свели на
дворъ и били по
лобу до тѣхъ поръ,
пока быкъ палъ.

Гусь. Русь. Смѣсь. Спѣсь Здѣсь.
Цѣпь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.
Мышь. Плѣшь. Царь. Дверь.
Глубь. Рябь. Звѣрь. Корь.
Бровь. Кровь. Грудь. Мѣдь.
Князь. Грязь. Темь. Земь.
Стань. Вынь. Кинь. Дунь. Тронь.

Руби пень.	Ему лѣнь на но- ги стать.
Время спать.	Мнѣ надо кни- гу дать.
Брось шить.	Иду воду на гря- ды лить.
Кинь сѣть.	Вели ему шапку снять.
Иду травурвать.	Бабы шли лѣнь мять.
Весь день жать.	Весь день отъ липы тѣнь.
Не стачу вина шить.	Иду въ путь. Дунь на свѣчу.
Стали бабы пѣс- ни пѣть.	

Сунь книгу въ столъ.

Хочу идти въ клѣтъ, да въ клѣти дверь, а я не стяну съ двери цѣпь.

Я иду на рѣку мыть.

Мамѣ много дѣла. Надо мамѣ шить, мыть, ткать и печь.

Ваня сѣлъ на пень, и пень былъ у него будто конь. Онъ взялъ плеть и гналъ пень.

У Вари былъ чижъ. Чижъ жилъ въ клѣткѣ и ни разу не пѣлъ. Вара пришла къ чи-

жу. — Пора тебѣ, чижъ, пѣть. — Пусти меня на волю, на волѣ буду весь день пѣть.

Дядя далъ Ѳедѣ коня и далъ плеть. Смотри, Ѳедя, не гони коня шибко, а то конь старъ. Ѳедя взялъ плеть и сталъ коня шибко гнать; конь во все сталъ, и Ѳедя слѣзъ.

Мать дала Катѣ квасу. А у Кати былъ братъ Власъ. Катя дала и брату пить. Катѣ для брата Власа не жалъ было кваса.

Мышка грызла полъ и стала щель. Мышь прошла въ щель, нашла много ѣды. Мышь была жадна и ѣла такъ много, что у ней брюхо стало полно. Когда сталъ день, мышь пошла къ себѣ, но брюхо было такъ полно, что она не прошла въ щель.

Мать и дочь легли спать, Мать не спала весь день. А дочь стала пѣс-ни пѣть. — Дочка! я хочу спать, брось пѣть. А дочка еще громче стала пѣть.

Тогда мать свела дочь въ клѣтъ. — Тебѣ здѣсь лучше пѣть, а мнѣ безъ тебя лучше спать.

Жилъ дѣдъ у рѣки. Были у дѣда лодка и сѣть. И были у дѣда два внука: Петя и Гриша. Гришѣ было семь лѣтъ, а Петѣ пять. Разъ вышли Петя и Гриша рано на рѣку. Они знали, что у дѣда на рѣкѣ была сѣть. Они сѣли въ лодку. Гриша сѣлъ на руль, а Петя гребъ. Они плыли долго по рѣкѣ, не зна-

ли, гдѣ сѣть; но
нашли сѣть, взя-
ли рыбу и дали
дѣду.

Звѣрь сѣрь.

Жукъ сѣль въ
щель.

Я на кашу дуль.

У меня было пять
пуль.

Онъ всѣмъ милъ.

Брату Петѣ семь
лѣтъ.

Дѣти спять, всѣ
пять.

Стань на стань.

Росъ клѣнь, отъ
него была тѣнь.

На дворѣ была
пыль, а я дома
быль,

Запри дверь на
дворь.

Давно ли ты, дя-
дя, нѣмъ? — Да ужъ
лѣтъ семь.

Волкъ. Шёлкъ. Полкъ. Блескъ. Толкъ.

Постъ. Мостъ. Ростъ. Хвостъ. Листъ.

Кустъ. Крестъ. Пустъ. Густъ. Шестъ.

Кость. Гостъ. Тростъ. Честь. Вѣсть.

Лестъ. Шестъ. Грусть. Пастъ. Снасть.

Пискъ. Спускъ. Воскъ. Лоскъ.

Бортъ. Мартъ. Гуртъ. Сортъ.

Франтъ. Бантъ. Кантъ. Столбъ. Верхъ.

Дѣрнь. Тѣрнь. Гвоздь. Груздь. Дождь.
Вихрь. Рубль. Скорбь. Смерть. Дроздь.
Жизнь. Казнь. Пѣснь. Чернь.

Шестъ во. весь
ростъ.

Крѣпка какъ кость.

Нынѣ постъ.

На сохѣ снасть.

Тестъ сталъ вѣсть.

У волка пастъ.

Петръ шлетъ
намъ вѣсть.

Хочу на стулъ
сѣсть, чтобы лапти
плестъ.

Трудна ея жизнь.

На морѣ много
волнь.

Не стало вербъ,
всѣ вышли.

Не видно звѣздъ.

Верба, хлѣсть,
бѣтъ до слѣзъ.

Супъ нашъ густъ.

Домъ сталъ пустъ.

Червь вѣсть листъ.

Нужно бы траву

грестъ, къ стогу

сѣно везть.

Волкъ былъ бы
добрь, да ему вѣсть
надо.

Всѣ мѣста взяты.

Нѣтъ намъ мѣстъ,
нѣгдѣ сѣсть.

Шель гуртъ на
мостъ.

Тонко прясть —
долго ждатъ.

Мамы не было дома, а прялка была въ избѣ. Пришла Катя, стала прясть. Пряла мало, а пряжи смяла много.

Есть червь, онъ жёлтъ, онъ ёсть листь. Изъ червя того шёлкъ.

У меня есть шесть курь, и я доутру даю имъ кормь. Я кричу: цыпъ, цыпъ. Я сыплю зерно на землю и на курь.

Дѣти стали лѣзть на шесть, но шесть былъ толстъ, и они

ноги стёрли и не влѣзли на шесть.

Сталь Ваня на коня лѣзть и взял его за хвостъ. Кинь, Ваня, хвостъ. По хвосту на коня не влѣзть.

Бла мать борщъ и влала въ борщъ соль. А Митя былъ глупъ; когда мать ушла, сталь одну соль ёсть.

Жиль дядя Петръ. И влѣзъ къ нему въ домъ воръ, чтобы красть. Но у дяди Петра домъ былъ пустъ.

Несла Жучка. быль волкъ. Онъ кость черезъ мостъ. Глядь, въ водѣ ея влѣзъ по шести на скирдъ. На скирдъ было мягко, и Миша лёгъ. Въ водѣ не тѣнь, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёсъ отцу хлѣбъ, лёгъ подъ кустъ и сталь спать. Жучка нашла хлѣбъ и стала его ёсть.

Пошли дѣти на гумно, и пошла у нихъ игра въ волка и овцы. Миша со скирда слѣзть.

Бой. Вой. Рой. Ной.
 Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей.
 Змѣй. Вой. Ной. Рой. Стой. Спой. Мой.
 Твой. Свой. Злой.
 Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.
 Дуй. Жуй. Куй. Плуй.

Мой чай.	Тепло стало, видно,
Твой клей.	что май.
Свой змѣй.	Рай на томъ
Вой псовъ.	свѣтѣ.
Рой пчёлъ.	Слышу лай и вой
Иду на бой.	псовъ.
Ной былъ давно.	Дай мнѣ мой чай.
Спой пѣсню.	На мой домъ
Рой яму.	сѣлъ рой пчёлъ.
Стой прямо.	Лей воду въ
Пей чай.	тазъ, мой руки.
Лей воду.	Ты чей? Я свой.
Чей грошъ? Мой.	Сѣлъ дѣдъ пить
Дуй на воду.	чай. Дѣдъ! и мнѣ
Жуй корку.	чаю дай. — Вотъ те-
Куй въ кузнѣ.	бѣ, внукъ, чай.

Пей, на себя не
 лей. —
 Былъ у Пети и у
 Миши конь. Сталь
 у нихъ споръ: чей
 конь. Стали они
 коня другъ у друга
 рвать. Дай мнѣ,
 мой конь. — Нѣтъ
 ты мнѣ дай, — конь
 не твой, а мой. —
 Пришла мать, взя-
 ла коня и сталь
 конь ничей.

Улей. Иней. Нищій. Сергѣй. Матвѣй.
 Налой. Лакей. Сарай. Давай. Кидай.
 Читай. Снимай. Считай. Играй. Гло-
 тай. Гуляй. Валяй.
 Съдой. Кривой. Простой. Живой.
 Мягкій. Гладкій. Синій. Сладкій. Бѣд-
 ный. Мѣдный. Добрый. Сѣрый. Ста-
 рый. Малый. Вялый. Чистый. Умный.
 Глупый. Зашей. Скорѣй. Живѣй. Теп-
 лѣй. Умнѣй. Глупѣй. Раздуй. Ночуй.
 Подуй. Воюй.

Давай книгу.	Съдой дядя.
Читай сказку.	Зимой снѣгъ.
Гуляй по лѣсу.	Гладкій путь.

Синій цвѣтъ.
Бѣдный Миша.
Сѣрый волкъ.
Милый мой другъ.

Теплѣй стало.
Онъ умнѣй тебя.
Зашей шубу.

Иди скорѣй.
Ночуй у насъ.
Не тоскуй, не
горюй.

Воюй храбро.
*Глухой тититъ
свой домъ не милъ.*

Сѣлъ рой на
кусть. Дядя его
снялъ, снёсъ въ
улей. И сталъ у
него, годъ цѣлый,
мѣдь бѣлый.

Слушай меня, мой
пёсъ: на вора лай,

къ намъ въ домъ
не пускай, а дѣтей
не пугай и съ ни-
ми играй.

На землѣ снѣгъ,
на лѣсѣ иней. Да-
вай скорѣй сани.

На сани прыгай,
сани двигай и подъ
гору катай.

У дѣтей были
свои грядки. При-
шло разъ на ихъ
грядки стадо сви-
ней. Дѣти, ско-
рѣй! Жучку пу-
скай. Жучка, ско-
рѣй, лай на сви-
ней, сгоняй ихъ съ
грядъ долой!

Была драка между
Жучкой и кош-

кой. Кошка ста-
ла бѣсть, а Жуч-
ка пришла. Кош-
ка Жучку лапой
за носъ, Жучка
кошку — за хвостъ.
Кошка Жучкѣ въ
глаза, Жучка кош-
ку — за шею. Тѣтя
шла мимо, несла
ведро съ водой и
стала лить на кош-
ку и Жучку во-
дой.

Нѣтъ у насъ, Ва-
ня, змѣя. Иди, Ва-
ня, вари клей, а
я сберу дранки.
Нашли дранки и
клей и на утро
сталъ змѣй. Не бы-
ло вѣтра, но дѣти

пошли въ поле и
взяли змѣй. „Ну,
бѣги, Ваня, да ско-
рѣй! Еще скорѣй!
Пускай!“ Но змѣй
наверхъ не шёлъ;
Тогда дѣти стали
подъ змѣй дуть.
„Дуй, Ваня, дуй,
еще дуй!“ Ваня
дулъ изъ всѣхъ
силъ, но змѣй не
шёлъ и на землю
сѣлъ.

У Груши не бы-
ло куклы, она взя-
ла сѣна, свила изъ
сѣна себѣ жгутъ
и это была ея кук-
ла; звала она её
Маша. Она взяла
эту Машу на руки.

„Спи, Маша! Спи, дочка! бай, баю, бай!“

Слѣпой шель домой. Была ночь. Слѣпой несъ предъ собой свѣтъ. Какъ кой глухой слѣ-

пой, несётъ свѣтъ передъ собой, — а самъ слѣпой, для чего ему свѣтъ? А нужно свѣтъ ему для того, чтобъ зрячій не сбиль его съ ногъ долой.

Работа.	Булавка.
Забота.	Граница.
Ребята.	Деревня.
Телята.	Тарелки.
Берёза.	Кибитки.
Калина.	Лепёшки.
Малина.	Крестины.
Корова.	Капуста.
Ракита.	Невѣста.
Лисица.	Медвѣди.
Собака.	Верёвка.
Бараны.	Рубашка.
Бумага.	Скотина.
Кирюшка.	Зайка.
Петрушка.	Наука.
Картина.	Приступки.

Пастухи.	Семёнъ.
Старики.	Стаканъ.
Мужики.	Женихъ.
Сундуки.	Заборъ.
Пѣтухи.	Кузнецъ.
Пауки.	Холодъ.
Темнота.	Осень.
Тѣснота.	Камень.
Калачи.	Радость.
Башмаки.	Лошадь.
Журавли.	Милость.
Ласточка.	Старость.
Горница.	Николай.
Яблоки.	Алексѣй.
Яблони.	Соловей.
Иванъ.	Каравай.

Мужики ходили далеко на работу.

Рыбаки ловили на озерѣ рыбу.

Барыня купила у мужика чернаго пѣтуха.

Берёзы выросли велики.

Купчиха наняла мужика въ кучера.

Ребята купили на базарѣ пряники.

Телята и бараны бѣгутъ по выгону.

Кукушка рано запѣла.

Старые волки заѣли барана.

Мужики убили волками одного волка.

Ребята писали уроки на бумагѣ.

Не берите калачи грязными руками.

Не топчите комнату мокрыми ногами.

Дѣвушки нарядны,

личики красивы, щѣчки румяны.

Синичка съела на окошко.

У мужика украли сундуки. Сундуки были пусты.

Служанка вымела горницу, собрала пѣлую кучу сору и бросила на улицу.

Параша читала книжку, а послѣ писала дядюшкѣ записку.

Кухарка варила яйца. Яйца стали крутыя.

Дѣти красили и катали яйца.

Курицы несли яйца, а пѣтухи кричали.

Бабушка-старушка лежала на лежанкѣ, а дѣвочка-внучка играла подлѣ бабушки.

Старая барыня купила у торговки бѣлую гусыню.

Гусыня вывела два гусёнка.

Слѣпые нищѣ за-
пѣли подлѣ забора пѣс-
ню про Лазаря. Купчи-
ха слушала и дала од-
ному слѣпому грив-
ну.

Добрыя дѣти дали
слѣпому старику ле-
пѣшку.

Малые ребята игра-
ли на крылечкѣ, а те-
лята играли на вы-
гонѣ.

Кафтаны теплѣе, не-
жели рубашки.

Моему брату, Ма-
тюшкѣ, четыре года.

Повезли Матюшку
въ чужую деревню и
отдали на выучку куз-
нецу.

Сѣрая лошадь ве-
зётъ сани.

Подавай поскорѣй
моихъ лошадей.

Николай Петровъ
пришелъ на крестины.

Женихъ да невѣ-
ста — князь и княгиня.

Одинъ годъ весь
вѣкъ заѣлъ.

Бѣдность — не по-
рокъ.

Бѣдность — не порокъ.

Конецъ — дѣлу вѣ-
нецъ.

Конецъ — дѣлу вѣнецъ.

Рыбамъ море, пти-
цамъ воздухъ, людямъ
земля.

Куда иголка, туда
и нитка.

*Куда иголка, туда и
нитка.*

Богачу жалко ко-
рабля, бѣдняку жал-
ко костыля.

*Богачу жалко кора-
бля, бѣдняку жалко ко-
стыля.*

Ушли два мужика вмѣстѣ на работу,
рыли канаву. Рыли три дня, принесли
три рубля. И три дня дѣлили три руб-
ля, всё между собой спорили. Лучше бы
эти мужики ещё три дня рыли канаву.

Пришла весна, потекла вода. Дѣти взя-
ли дощечки, сдѣлали лодочку, пустили ло-

дочку по водѣ. Лодочка плыла, а дѣти бѣ-
жали за нею, кричали и ничего впереди се-
бя не видали и въ лужу упали.

Ходили дѣти по лѣсу за грибами, набрали полны корзины. Вышли дѣти на поляну, съели на копну и считали грибы. За кустами завывали волки. Дѣти забыли про грибы, бросили свои грибы на сѣнѣ и ушли домой.

Попался звѣрь-хорёкъ въ ловушку и сталъ просить, чтобы мужикъ пустилъ его. Онъ сказалъ: «Мыши твое добро ѣдятъ, а я ихъ ѣмъ». А мужикъ сказалъ: «Мышей-то ты ѣшь, да съ ними вмѣстѣ и цыплятъ можешь поѣсть», — и убилъ звѣрка.

Пошли разъ старуха и молодка на поле гороха. Набрали гороху и съели подъ межу, стали ѣсть. Старая катала во рту го-

рохъ, а жевать не могла: зубовъ не было; а молодая поѣла свой горохъ, пришла къ старухѣ ѣсть и говоритъ: «Какая ты, старая, жадная! Я ужъ давно поѣла, а ты всё ѣшь».

Пошла коза въ поле за кормомъ, а козлятъ заперла въ сарай, не велѣла никого пускать. Она сказала: «Только когда мой голосъ кликать будетъ, тогда пустите». — Волкъ слышалъ это, пришѣлъ къ сараю и запѣлъ подъ голосъ козы: *«Дѣтки, пустите, ваша мать пришла, вамъ корму набрала»*. Дѣтки глянули въ окно и сказали: «Голосъ матушки, а ноги волка, — не надо пускать».

Лисица позвала журавля на обѣдъ и подала похлѣбку на тарелкѣ. Лисица не могла продѣть морду въ кувшинъ, а журавль всунулъ свою долгую шею и всё выпилъ одинъ.

У одной женщины мыши поѣли въ погребѣ сало. Она заперла въ погребѣ кошку, чтобы кошка ловила мышей. А кошка поѣла и сало, и молоко, и мясо.

Ѣхали два мужика, одинъ въ городъ, а другой изъ города. Они задѣли санями другъ за друга. Одинъ кричить: «Дай дорогу, мнѣ скорѣй въ городъ надо!» — А другой кричить: «Ты дай дорогу, мнѣ скорѣй домой надо». — Они дол-

го кричали. Третій мужикъ видѣлъ и сказалъ: «Кому скорѣй надо, тотъ осадитъ назадъ».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орѣль, — упалъ съ неба, вцѣпился когтями въ ягненка и унёсъ его. Ворона видѣла это и хотѣла тоже мяса поѣсть. Она сказала: «Это не хитрая штука. Дай, я то же сдѣлаю, да еще лучше. Орѣль глупъ, — онъ малаго ягненка взялъ, а я вонъ того жирнаго барана выберу». Взялась барану ворона когтями прямо въ волну, хотѣла поднять — не можетъ. И не знаетъ ворона, какъ самой изъ волны когти выдрать. Пастухъ пришёлъ, выдралъ во-

ронѣ ноги изъ волны, убилъ её и бросилъ.

Былъ одинъ глупый мужикъ. Онъ пошёлъ въ лѣсъ за дровами. Деревья все были велики. Онъ сталъ срубать вѣтки. Одинъ сукъ на дубу былъ высоко. Мужикъ взлѣзъ на дубъ, сѣлъ верхомъ на сукъ, спиной къ дереву и срубилъ сукъ. Другой сукъ былъ еще выше. Мужикъ взлѣзъ на сукъ и, чтобы короче срубить, сѣлъ на него лицомъ къ дереву. Онъ рубилъ немного и сталъ сукъ трещать; мужикъ былъ радъ и сказалъ: «Впередъ все такъ буду рубить». Но сукъ сломался и мужикъ сорвался.

Сплю. Мсти. Мгла. Мзда. Сбруя. Страхъ. Сткланка. Стрижъ. Портной. Спросъ. Скринь. Страсть. Сестра. Взводъ. Москва. Искра. Царство. Сердце. Стремя. Стряпня. Перстень. Встрѣча. Солнце. Бездна. Островъ. Холстъ. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали столъ.

Искра зажгла Москву.

Сбруя исправна.

Стрижи замёрзли.

Отецъ и два сына, втроёмъ, ушли въ городъ.

Коня вели подъ узды.

Дождикъ пошёлъ: вздулись пузыри.

Продѣнь платокъ сквозъ перстень.

Завтра праздникъ, будутъ въ церкви пѣть:

Христосъ воскресъ изъ мѣртвыхъ.

Вскрылась рѣка, потекла быстрая вода.

Не столкни дѣвочку съ ногъ.

Я много сплю и нынче поздно всталъ.

Хлѣбъ очень чѣрствъ.

Стригла баба шерсть.

Ткала невѣстка холстъ.

Ушли дѣти въ лавку, купили горсть стручковъ.

Платокъ слишкомъ пѣстръ.

Вздѣнь нитку въ иглу.

Здравствуй! давно не видалъ.

Стряпала стряпуха постный обѣдъ.

Я увидалъ страшного звѣря, и сердце

у меня дрогнуло отъ страха.

Вздуря пузырь, лопнулъ и стало ничего.

Скрученъ, связанъ, по избѣ пляшетъ. (Въ-никъ).

Дали бабѣ холстъ, сказала: толстъ.

Петя ползаль и сталь на ножки. Хочеть ступить—боится. Чуть не упаль. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнѣздо. Влетѣль въ гнѣздо стрижь и сѣль. Ласточка позвала другихъ ласточекъ и выгнала стрижа.

Остригли съ барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечѣмъ.

Стряпуха топила печку и вышла изъ избы. Искра упала на

лучину. Лучина зажглась, насилу залили огонь.

Пришла мышъ въ гости къ лягушкѣ. Лягушка встрѣтила мышъ на берегу и стала её звать къ себѣ въ хоромы подъ воду. Мышь полѣзла, да воды хлебнула и насилу жива вонъ вылѣзла.— «Никогда», сказала она, «къ чужимъ людямъ въ гости ходить не буду».

Дрались два пѣтуха у навозной кучи. У одного пѣтуха было силы больше, онъ забилъ другого и прогналь отъ навозной кучи. Всѣ куры сошлись вокругъ пѣтуха и стали хвалить его. Пѣтухъ хотѣль, чтобъ и на другомъ дворѣ узнали про его силу

и славу. Онъ взлетѣль на сарай, и забилъ крыльями и запѣль громко: «Смотрите всѣ на меня, я пѣтуха побилъ! Нѣтъ ни у одного пѣтуха на свѣтѣ такой силы».

Не успѣль пропѣть, летить орѣль, сбиль пѣтуха, схватилъ въ когти и унёсь въ свое гнѣздо.

— Стало мышамъ плохо жить отъ кота. Что ни день, то двухъ, трѣхъ заѣсть. Сошлись разъ мыши и стали судить, какъ бы имъ отъ кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вотъ одна мышка и сказала: «Я вамъ скажу, какъ намъ отъ кота спастись. Вѣдь мы потому и гибнемъ,

что не знаемъ, когда онъ къ намъ идѣть. Надо коту на шею звонокъ надѣть, чтобы онъ гремѣль. Тогда всякій разъ, какъ онъ будетъ отъ насъ близко, намъ слышно станеть, и мы уйдѣмъ». — «Это бы хорошо», сказала старая мышъ, «да надо кому-нибудь звонокъ на кота надѣть. Вздумала ты хорошо, а вотъ навязика звонокъ коту на шею, тогда мы тебѣ спасибо скажемъ».

Шли по дорогѣ старикъ и молодой. Видятъ они: на дорогѣ лежитъ мѣшокъ денегъ. Молодой подняль и сказалъ: «Вотъ Богъ мнѣ находку послалъ». А старикъ сказалъ: «Чуръ, вмѣстѣ». Молодой сказалъ:

«Нѣтъ, мы не вмѣстѣ нашли, я одинъ поднялъ». Старикъ ничего не сказалъ. — Прогнали они еще немного. Вдругъ слышатъ, скачетъ сзади погоня, кричатъ: «Кто мѣшокъ денегъ укралъ?» Молодой струсиль и сказалъ: «Какъ бы намъ, дядюшка, за нашу походку бѣды не было». Старикъ сказалъ: «Находка *твоя*, а не *наша*, и бѣда *твоя*, а не *наша*». Малаго схватили и повели въ городъ судить, а старикъ пошелъ домой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

Въ деревнѣ жила дѣвочка. Мать сшила ей красную шапочку, и дѣвочка всегда носила её. Народъ сталъ звать дѣвочку: дѣвочка Красная Шапочка.

Разъ мать сказала Красной Шапочкѣ: «Поди, навѣсти бабушку и снеси ей отъ меня лепёшки и горшокъ масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она черезъ лѣсъ. Вдругъ въ лѣсу вышелъ ей навстрѣчу волкъ. — Здравствуй, Красная Шапочка! — Здравствуй, волкъ. — Куда идешь? — Я иду къ бабушкѣ. Она старая, не ходить можетъ, такъ я несу ей масла и лепёшки. — А гдѣ живётъ твоя бабушка? — А вонъ тамъ, за лѣсомъ, деревня, такъ въ домѣ у сѣ краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придетъ? — И волкъ пустился бѣжать, а Красная Ша-

почка стала брать грибы и ягоды и забыла про волка. Волкъ пришёлъ прежде Красной Шапочки, нашёлъ домъ бабушки и толкнулъ дверь. Бабушка спросила: — Кто тамъ? Волкъ сказалъ: — Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка сказала: — Подыми, внучка, щеколду. — Волкъ вошёлъ, вскочилъ на постель бабушки, заѣлъ бабушку, а самъ надѣлъ ея платокъ на голову и лёгъ въ постель. Когда Красная Шапочка пришла,

она тоже толкнула дверь, и волкъ ей сказалъ: — Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла къ постели и сказала: — Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такіе большіе глаза? А волкъ сказалъ: — Чтобы лучше глядѣть на тебя, внучка. — А зачѣмъ у тебя зубы велики, бабушка? — Чтобы тебя загрызть, внучка!.. Волкъ схватилъ Красную Шапочку и заѣлъ её. А самъ раздѣлся и ушёлъ опять въ лѣсъ.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война. Тройка. Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Копѣйка. Хозяйка. Злодѣйка. Линейка. Скамейка. Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду изъ шайки.

Гречиху съите чаще.
Завинти гайку.

Уйду изъ дома.

Я найду ягодь.

Найму кучера.

Дойная корова.

Бойкій конь.

У лейки тонка шей-
ка.

Можетъ - быть и я
найду копѣйку.

Зайди къ намъ въ
гости.

Уйми собаку.

Зайцу отъ собакъ
не уйти.

Тройка бѣжить бой-
ко.

*Надѣйся на Бога, самъ
не плошай.*

У Серёжи было три
собаки, онъ запрягъ
ихъ въ телѣгу тройкой
и погналъ. Собаки уш-
ли съ телѣжкой, и Се-
рѣжа ихъ не поймалъ.

Миша просилъ отца
сдѣлать ему скамейку,
чтобы ѣздить съ горы.
Отцу не было време-

ни. А мать дала Ми-
шѣ шайку. Онъ по-
лилъ её водой, сѣлъ
въ неё и скатился.

У Васи было четы-
ре копѣйки. Онъ при-
шѣлъ въ лавку, ку-
пилъ сайку, и ему
дали сдачи копѣйку.
Онъ пошѣлъ домой.
Подайте, Христа ради,
сказалъ нищій. Васѣ
жалко было дать сай-
ку. Онъ далъ копѣйку.
Потомъ ему жаль ста-
лонищаго. Онъ вернул-
ся и отдалъ сайку.

Къ Машѣ пришли
въ гости дѣвочки пить
чай. Маша была хозяй-
ка и сѣла за чайный
столъ угощать гостей.
Но хозяйка была мала.
Она взяла чайникъ,—
ручка была горяча.
Маша уронила изъ
рукъ чайникъ и раз-

била его, а себя и
другихъ обожгла.

Двѣ крысы нашли
яйцо. Хотѣли его дѣ-
лать и ѣсть; но ви-
дять, летитъ ворона и
хочетъ яйцо взять.
Стали думать крысы,
какъ яйцо отъ вороны
стащить. Нести?—не
схватить; катить?—
разбить можно. И рѣ-
шили крысы вотъ что:
одна легла на спину,
схватила яйцо лап-
ками, а другая повез-
ла её за хвостъ, и
какъ на саняхъ ста-
щили яйцо подъ полъ.

Дѣвочка поймала
стрекозу и хотѣла
рвать ей ноги. Отецъ
сказалъ: «Эти самыя
стрекозы поють по
зорямъ». Дѣвочка
вспомнила ихъ пѣсни
и пустила.

Мышка вышла гу-
лять. Ходила по двору
и пришла опять къ
матери. — «Ну, матуш-
ка, я двухъ звѣрей
видѣла. Одинъ страш-
ный, а другой доб-
рый». Мать сказала:

«Скажи, какіе это звѣ-
ри?» Мышка сказала:
«Одинъ страшный, хо-
дитъ по двору вотъ
этакъ; ноги у него чер-
ныя, хохоль красный,
глаза на выкатъ, а
носъ крючкомъ. Ко-

гда я мимо шла, онъ открылъ пасть, ногу поднялъ и сталъ кричать такъ громко, что я отъ страха не знала, куда уйти.

— Это пѣтухъ, — сказала старая мышь. — Онъ зла никому не дѣлаетъ, его не бойся. Ну, а другой звѣрь?

— Другой лежалъ на солнышкѣ и грѣлся. Шейка у него бѣлая, ножки сѣрыя, гладкій, самъ лижетъ свою бѣлую грудку и хвостикомъ чуть движетъ, на меня глядитъ.

Старая мышь сказала:

Съѣздъ. Въѣздъ. Разъѣздъ. Подъѣмъ. Подъѣздъ. Отъѣздъ. Объѣздъ. Съѣмъ. Съѣли. Съютили. Объявили. Въѣхали.

— Дура, ты дура. Въѣдъ это самъ котъ.

Пошелъ разъ левъ на охоту и взялъ съ собою осла и сказалъ ему: «Ты зайди, осель, въ лѣсъ и кричи, что есть мочи, — у тебя горло просторно. Какіе звѣри отъ этого крика пустятся бѣжать, я тѣхъ поймаю». Такъ и сдѣлалъ. Осель кричалъ, а звѣри бѣжали, куда попало, и левъ ловилъ ихъ. Послѣ ловли левъ сказалъ ослу: «Ну, хвалю тебя, — ты хорошо кричалъ». И съ тѣхъ поръ осель всё кричить, всё ждетъ, чтобы его хвалили.

Въ ворота въѣздъ узкій.

Подъѣздъ къ дому съ другой стороны.

Въ объѣздъ ближе ѣхать, чѣмъ прямо.

Волки съѣли овцу, а лисицы подѣли косточки.

Объявили указъ. Не тряси яблоню, а снимай яблоки съёмомъ.

Надо мазать телѣгу, дай подъѣмъ.

Гости въѣхали на дворъ.

Пастухи съютили шалашъ.

Съ горы съѣзжать надо шагомъ.

Съѣстные припасы всё вышли.

Подъѣзжай ближе къ дому.

Эти кони парой съѣзжены.

Я съѣзжу на два дня къ дядѣ.

Безъ костей рыбы не съѣсть.

Съѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжѣгъ.

Ребята ѣздили съ горы. Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насѣли полны сани и пустили подъ гору. Съѣхали хорошо, но на концѣ горы сани пошли въ бокъ и въѣхали въ сугробъ. Мужики упали въ снѣгъ.

Волкъ съѣлъ овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волкъ сказалъ: «За то вы меня мучите, что я сѣрь». Мужики сказали: «Не за то, что ты сѣрь, а за то, что ты овцу съѣлъ».

Старикъ сажалъ яблони. Ему сказали: «За чѣмъ тебѣ эти яблони? Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка. Старикъ сказалъ: — Я не съѣмъ, — другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ».

Былъ у дурака ножъ очень хорошъ. Сталъ дуракъ этимъ ножёмъ гвоздь рѣзать. Ножъ гвоздя не рѣзалъ. Тогда дуракъ сказалъ: «Дурень мой ножъ». И сталъ этимъ ножёмъ жидкій кисель рѣзать: гдѣ пройдётъ по киселю ножёмъ, тамъ кисель опять съѣдется. Дуракъ сказалъ: «Дурень ножъ и киселя не рѣжетъ», и бросилъ хорошій ножъ.

Мужикъ сталъ спускаться возъ подъ гору и держалъ крѣпко возжи въ рукахъ. Возжи лопнули, и возъ одинъ съѣхалъ съ горы. А мужикъ держалъ одинъ возжи въ рукахъ и кричалъ: тпру!

Два мужика пошли вмѣстѣ на охоту. Одинъ слѣзъ въ оврагъ и кричитъ другому: — Иди сюда, я медвѣдя поймалъ! — Тащи его сюда! — Да не втащу! — Такъ самъ иди сюда! — Да не пускаетъ меня, съѣсть хочетъ.

Овцы ходили подъ лѣсомъ, два ягнѣнка отошли отъ стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, не долго до бѣды». А волкъ стоялъ за кустомъ и сказалъ: «Не правда, ягнята, овца

стара, у ней ноги не ходятъ, такъ ей завидно. Бѣгайте одни по всему полю». Ягнята такъ и сдѣлали: отошли отъ стада, а волкъ поймалъ ихъ и съѣлъ.

Одинъ царь строилъ себѣ дворецъ и передъ дворцомъ сдѣлалъ садъ. Но въ самомъ въѣздѣ въ садъ стояла избушка, и жилъ бѣдный мужикъ. Царь хотѣлъ эту избушку снести, чтобы она садъ не портила, и послалъ своего министра къ бѣдному мужику, чтобы купилъ избушку. Министръ пошелъ къ мужику и сказалъ: — Ты счастливъ, царь хочетъ твою избушку купить. Она десяти рублей не стоитъ, а царь тебѣ сто

даётъ. — Мужикъ сказалъ: «Нѣтъ, я избушку за сто рублей не продамъ». — Министръ сказалъ: «Ну, такъ царь двѣсти даётъ». — Мужикъ сказалъ: «Ни за двѣсти, ни за тысячу не отдамъ. Мой дѣдъ и отецъ въ избушкѣ этой жили и померли, и я въ ней старъ сталъ и умру, Богъ дастъ». — Министръ пошелъ къ царю и сказалъ: «Мужикъ упрямъ, ничего не берётъ. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даромъ. Вотъ и всё».

Царь сказалъ: «Нѣтъ, я этого не хочу». — Тогда министръ сказалъ: «Какъ же быть! Развѣ можно противъ дворца гнилой избушкѣ стоять? Всякій взглянетъ

на дворецъ, скажетъ: хорошъ бы дворецъ, да избушка портить. Видно, скажетъ, у царя денегъ не было избушку купить». — А царь сказалъ: «Нѣтъ, кто взглянетъ на дворецъ,

тотъ скажетъ: видно, у царя денегъ много было, что такой дворецъ сдѣлалъ; а взглянетъ на избушку, скажетъ: Видно, въ царь этомъ и правда была. Оставь избушку».

Ружьё Копьё. Бѣльё. Семья. Житьё. Ульи. Друзья. Ручьи. Бадья. Келья. Ружья. Листья. Дарья. Сучья. Стулья. Веселье. Колья. Братья. Счастье. Кушанья. Демьянъ. Деревья. Вьюшка.

Во всёмъ воля Божія.
Мое ружьё бѣтъ далеко.

Бѣльё взяли въ мытьё.

Волчьи ягоды не съдобны.

Наша семья мала.
Дарья и Марья стали друзья.

Въ печи закрыли вьюшки.

Иванъ бѣтъ лошадь плетью.

Демьянъ нынче былъ пьянъ.

Я шью по сукну шерстью.

Я пью изъ бадьи воду.

Пётръ своимъ ружьёмъ убѣтъ зайца.

Пастухъ ночью вѣтъ кнутъ.

Знаетъ кошка, чѣе мясо съѣла.

Своя семья—самые вѣрные друзья.

Кукушка не вѣтъ
своего гнѣзда.

Одинъ лѣтъ, дру-
гой пѣтъ, третій ра-
стѣтъ (дождь, земля,
травя).

Живой мёртваго
бѣтъ, а мертвый гром-
ко поѣтъ (колоколь и
языкъ колокола).

Что краше свѣта?
Что выше лѣса? Что
чаще лѣса? Что безъ
коренья? Что мы не
знаемъ?

Краше свѣта—крас-
но солнце.

Выше лѣса—свѣ-
тель мѣсяць.

Чаще лѣса—часты
звѣзды.

Безъ коренья—тя-
жёлъ камень.

А не знаемъ—Божь-
ей воли.

Петя игралъ плетью
и сталъ бить собаку.
Мать сказала:—За-

чѣмъ ты бѣешь со-
баку? она уйдѣтъ и
ночью некому насъ
стеречь будетъ!..

Мать съ дочерью
достали бадью воды
и хотѣли несть въ из-
бу. Дочь сказала: «Тя-
жело нести, дай я во-
ды солью немного». Мать
сказала: «Сама
дома пить будешь, а
если сольёшь, надо бу-
детъ идти въ другой
разъ». Дочь сказала:
«Я дома не буду пить,
а тутъ на весь день
напьюсь».

Ребята сдѣлали се-
бѣ веселье. Они со-
шлись у ручья, при-
несли камня и склади
ихъ въ ручьѣ. Смаза-
ли камня глиной, и
сталъ прудокъ. Изъ
прудка пошла вода
струйкой. Подъ струй-
ку ребята подвели ко-

лесо. Вода вертѣла ко-
лесо.

Мужикъ пошѣлъ ко-
сить луга и заснулъ,
а Счастье ходило по
свѣту. Подошло Сча-
стье къ мужику и ска-
зало: «Вотъ онъ вмѣ-
сто работы спитъ, а
потомъ не сберѣтъ сѣ-
но за погоду, на ме-
ня, на Счастье, ска-
жетъ,— скажетъ: мнѣ
счастья нѣтъ».

Хозяинъ хотѣлъ вы-
вести въ своёмъ ого-
родѣ репы и каждый
день ходилъ ихъ дѣр-
гать и бросать; но
когда онъ дѣргалъ ре-
пы, то онъ ихъ со-
биралъ на своё платье.
Потомъ, когда бро-
салъ ихъ на землю,
на томъ мѣстѣ, гдѣ
падали старые репы,
вырастали новые.

Кобыла ходила день
и ночь въ полѣ, не
пахала, а конь кор-
мился ночью, а днемъ
пахалъ. Кобыла и го-
ворить коню:— За-
чѣмъ ты пахешь? Я
бы на твоёмъ мѣстѣ
не пошла. Онъ бы ме-
ня плетью, а я бы
его ногою.— На дру-
гой день конь такъ и
сдѣлалъ. Мужикъ ви-
дитъ, что конь сталъ
упрямъ запрягъ въ
соху кобылу.

Спорилъ одинъ му-
жикъ съ другимъ, что
много выпить можетъ.
Онъ сказалъ:— Я всё
море выпью! — А
не можешь.— Выпью!
Объ закладъ! Бьюсь
объ закладъ на ты-
сячу рублей, что всё
море выпью. На утро
пришли къ мужику:
«Что жъ, иди море пить

или давай тысячу рублей!» А онъ сказалъ: «Я брался море выпить и выпью море. Но я рѣкъ всѣхъ не брался пить. Прудите рѣки и ручьи, чтобъ вода въ море не текла, тогда я море выпью».

Худой волкъ ходилъ подлѣ деревни и встрѣтилъ жирную собаку. Волкъ спросилъ у собаки:— Скажи, собака, откуда вы кормъ берёте?— Собака сказала:— Люди намъ даютъ.

— Вѣрно, вы трудную людямъ службу служите?

Собака сказала:

— Нѣтъ, наша служба не трудная. Дѣло наше по ночамъ дворъ стеречь.

— Такъ только за это васъ такъ кормятъ?— сказалъ волкъ. — Это я бы сейчасъ въ вашу службу пошелъ, а то намъ, волкамъ, трудно корма достать.

— Что жъ, иди, — сказала собака. — Хозяинъ и тебя также кормить станетъ.

Волкъ былъ радъ и пошелъ съ собакой къ людямъ служить. Сталъ уже волкъ въ ворота входить, видитъ онъ, что у собаки на шеѣ шерсть стёрта, онъ сказалъ:

— А это у тебя, собака, отчего?

— Да такъ, — сказала собака.

— Да что такъ?

— Да такъ, отъ цѣпи. Днёмъ вѣдь я на цѣпи сижу, такъ вотъ

цѣпью и стёрло много шерсть на шеѣ. — Ну, такъ прощай, собака, — сказалъ волкъ.

— Не пойду къ людямъ жить. Пускай не такъ жиренъ буду, да на волѣ

Львы. Льды. Тьма. Льны. Кольца. Деньги. Свадьба. Вѣдьма. Синька. Пенька. Бѣльмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Рѣдька. Люлька. Шпилька. Мальчикъ. Мельница.

У меня только мѣдныя деньги.

Моему пальцу больно.

Мое кольцо тоньше вашего.

Дуньку послали въ пуньку.

У насъ будетъ свадьба, мнѣ нельзя ѣхать.

Ванька надѣлъ коньки и бѣгалъ по льду.

Клади въ воду больше синьки.

Танькѣ продѣли серьги, и ей не было больно.

Привезли сельди въ кулькѣ.

Про вѣдьмъ только слышать, а никто ихъ не видитъ.

Изъ пеньки и льну дѣлаютъ полотно.

Что дальше въ лѣсъ, то больше дровъ.

Львы сильны, но не злы.

Шёлъ отецъ съ семью дѣтьми, одинъ другого меньше.

Дали Петькѣ рѣдьку, она была горька.

Дарю тебѣ это кольцо и серьги.

Въ люлькѣ спалъ Сенька.

Заря деньгу даёть.
Раньше встанешь, —
больше дня.

Два кольца, два конца,
по серёдке гвоздь.
(Ножницы).

Бхаль съ базара
мужикъ съ сыномъ
Ванькой; мужикъ за-
снулъ въ телёгъ, а
Ванька взялъ возжи
и кнутомъ махаль.
Навстрѣчу шли воза.
Ванька кричить: «Дер-
жи правѣй! Задавлю!»
А мужикъ съ возомъ
сказаль: «Не великъ
сверчѣкъ, а слышно
кричить».

Хотѣла галка пить.
На дворѣ стоялъ кув-
шинъ съ водой, а въ
кувшинѣ была вода
только на днѣ. Галкѣ
нельзя было достать.
Она стала кидать въ
кувшинъ камушки и
столько наклала, что

вода стала выше и
можно было пить.

У одной женщины
былъ боленъ старшій
сынъ. Отцу жалко
было старшаго, онъ
сказаль: «Лучше бы
умеръ меньшей». А
мать сказала: «Всѣ
равно, какой палець
ни укуси, всё боль-
но».

Митька набраль
столько грибовъ, что
ему нельзя было всё
донести домой. Онъ
сложилъ ихъ въ лѣсу.
На зарѣ Митька по-
шѣль взять грибы.
Грибы унесли, и онъ
сталъ плакать. Мать
ему сказала: «Что пла-
чешь? Или наши ле-
пѣшки поѣли кошки?»
Тогда Митькѣ стало
смѣшно, онъ тѣрь по
лицу слёзы и самъ
смѣялся.

Пропали деньги у
мужика, и не могли
найти вора. Сошлись
мужики и стали су-
дить: какъ узнать, у
кого деньги. Одинъ му-
жикъ сказаль: «А я
знаю такое слово, что
у вора шапка будетъ
горѣть. Только гляди-
те, сейчасъ будетъ на
ворѣ шапка горѣть».
Одинъ мужикъ взял-
ся за шапку, и всё
узнали, что онъ былъ
воръ.

Пришѣль разъ ёжъ
къ ужю и сказаль:
«Пусти меня, ужъ, въ
свое гнѣздо на время».
Ужъ пустиль. Только
какъ залѣзь ёжъ въ
гнѣздо, не стало житья
ужатамъ отъ ежа. Ужъ
сказаль ему: «Я пус-
тилъ тебя только на
время, а теперъ уxo-
ди, — ужата мои всё

колются о твои иглы,
и имъ больно».

Ежъ сказаль: «Тотъ
уходи, кому больно, а
мнѣ и тутъ хорошо».

Плыли рыбаки въ
лодкѣ. И стала буря.
Имъ стало страшно.
Они вѣсла бросили и
стали молить Бога,
чтобъ Онъ ихъ спасъ.
Лодку несло по рѣкѣ
все дальше отъ бере-
га. Тогда одинъ стар-
шій рыбакъ сказаль:
«Что вѣсла бросили?
Богу-то молись, а къ
берегу гребись».

Въ одномъ домѣ жи-
ли наверху богачъ ба-
ринъ, а внизу бѣдный
портной. Портной за
работой всё пѣль пѣс-
ни и мѣшалъ бари-
ну спать. Баринъ далъ
портному мѣшокъ де-
негъ, чтобъ онъ не
пѣль. Портной сталъ

богатъ и всё стеречь свои деньги, а пѣтъ ужъ не сталъ. И стало ему скучно; онъ взялъ деньги и снесъ ихъ назадъ барину и сказалъ: «Возьми свои деньги назадъ, а мнѣ ужъ позволъ пѣсни пѣтъ, а то на меня напала тоска».

Заѣли лисицу блохи. Она и вздумала, какъ блохъ извести. Пришла къ рѣкѣ и стала съ кончика спускать свой хвостъ въ рѣку. Блохи съ хвоста прыгали ей на спину. Она стала и заднія ноги спускать въ воду. Блохи прыгали ей все выше на

спину, на шею и на голову. Она еще глубже ушла въ воду, такъ что только одна голова была видна. Блохи всё сошлись у ней на мордочкѣ. Тогда лисица нырнула въ воду. Блохи соскочили на берегъ, а лисица вышла изъ воды въ другомъ мѣстѣ. Волкъ видѣлъ это и хотѣлъ сдѣлать лучше. Волкъ сразу прыгнулъ въ рѣку, нырнулъ глубоко и долго сидѣлъ подъ водой; онъ думалъ, что блохи всё на немъ помрутъ. Вышелъ изъ воды, а блохи всё на немъ отжили и стали его кусать.

Денникъ. Ссора. Ссадина. Поддѣвка. Оттепель. Вводъ. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россія. Анна. Жжетъ. Вверху.

Сонную собаку не буди.

Жаръ всю траву сожжётъ.

Баннй вѣникъ лежить на полу.

Жуки жужжать.

Оттаци прочь бревна.

Столъ затрясся.

На дворъ оттепель.

Беззубая корова плохо ѣсть сѣно.

Въ денникъ стоитъ конь.

Рыбаки плыли вверхъ по рѣкѣ.

Вчера ввечеру невѣсту ввели въ домъ, и весь народъ ввалился въ избу на неё смотреть.

Рада была курица на свадьбу не идти, да за крыло сволокли.

Съ году на годъ беззубая старушка Маврушка кости жу-

ётъ. (Мялка, чѣмъ лёнъ мнуетъ.)

Въ субботу ввечеру у Кати и Вари была ванна. Вышла

у нихъ ссора, кому прежде влѣзть. Пришла мать и сказала: «Сядьте вмѣстѣ».

Мужикъ съ возомъ надо было ѣхать черезъ рѣку. Черезъ рѣку ходилъ поромъ. Мужикъ отпрѣгъ лошадь и свѣзъ телѣгу на поромъ; но лошадь была упряма и не хотѣла идти на поромъ. Мужикъ тащилъ ее изъ всѣхъ силъ за поводъ и не могъ ввести на поромъ; потомъ онъ сталъ толкать ее сзади, но не могъ спустить съ берега. Тогда онъ вздумалъ тащить её за хвостъ

прочь отъ воды. Лошадь была упряма и пошла не туда, куда её тащили, и вошла на поромъ.

Червь дѣлалъ шёлкъ, а паукъ дѣлалъ свои нитки и смѣялся надъ червёмъ: — Твоя работа тихая; смотри, я сколько сдѣлалъ и какія длинныя мои нитки. Червь сказалъ: «Нитки твои длинны-то, длинны, да толку въ нихъ нѣтъ, а за мои золото платяты».

Два рыбака тянули неводъ. Когда стало тяжело, одинъ сказалъ: «Неводъ нехорошъ». Другой сказалъ: «Нѣтъ, неводъ хорошъ, но ты слабо тянешь». И стала у нихъ ссора. Пока спорили, рыба вся ушла.

Бѣлка прыгала съ вѣтки на вѣтку и упала прямо на соннаго волка. Волкъ вскочилъ и хотѣлъ её съѣсть. Бѣлка стала просить: «Пусти меня». Волкъ сказалъ: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мнѣ, отчего вы, бѣлки, такъ веселы. Мнѣ всегда скучно, а на васъ смотришь, вы тамъ вверху всё играете и прыгаете». Бѣлка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебѣ скажу, а то я боюсь тебя». Волкъ пустилъ, а бѣлка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебѣ оттого скучно, что ты золь. Тебѣ злость сердце жжётъ. А мы веселы оттого, что мы добры и ни-

кому зла не дѣлаемъ».

Пришла важная мышь изъ города къ простой мыши. Простая мышь жила въ полѣ и дала своей гостьѣ, что было: гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала: «Оттого ты и худа, что житьё твоё бѣдное, приходи ко мнѣ, посмотри, какъ мы живёмъ».

Вотъ пришла простая мышь въ гости.

Дождались подъ поломъ ночи. Люди поѣли и ушли. Важная мышь ввела изъ щели свою гостью въ горницу, и обѣ влѣзли на столъ. Простая мышь никогда не видала такой ѣды и не знала, за что взяться. Она сказала: «Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду также въ городъ жить». Только она сказала это, затрясся столъ, и въ двери вошёлъ человекъ со свѣчкой и сталъ ловить мышей. Насилу онѣ ушли въ щелку. «Нѣтъ», говоритъ полевая мышь, «моё житьё въ полѣ лучше. Хоть у меня сладкой ѣды и нѣтъ, да зато я и страха тачего не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястребъ видѣть, что онѣ о нёмъ забыли, спустился и схватилъ обѣихъ.

Жила мышь въ полѣ у рѣчки, и пришла она къ другой мыши въ гости въ домъ. Пошли онѣ въ домъ. Гостыя и спросила гостыю къ ведру. А у ведра была пролита вода. «Вотъ тутъ напейся». Рѣчная мышь вздёрнула носикъ и сказала: «Ну ужъ житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо къ рѣкѣ иду, изъ всей рѣчки пью вволю». А та мышь сказала: «Здѣсь вода все та же, а и тамъ больше того не выпь-

ешь, что тебѣ въ брюхо войдѣть.

МАТЬ И ДОЧЬ ЕЯ АННОЧКА:

У одной женщины умерла дѣвочка Анночка. Мать съ горя не пила, не ѣла и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видитъ мать во снѣ, что будто Анночка вошла къ ней и въ рукѣ держитъ кружечку.—Что ты, Анночка? И зачѣмъ у тебя кружечка?—А я въ эту кружечку, мамочка, всѣ твои слёзы собрала. Видишь, кружечка верхомъ полна. Не плачь больше. Если ты еще по мнѣ плакать будешь, то лишнія слёзы черезъ край на землю падутъ, и тогда мнѣ на томъ свѣтѣ дурно будетъ. Мнѣ

теперь хорошо тамъ. Мать съ тѣхъ поръ больше не плакала по своей дочкѣ.

Она рада была, что ей хорошо на томъ свѣтѣ.

Иисусъ. Ааронъ. Вообще. Сообща. Приищи. Свѣтлѣе. Живѣе. Гуляя. Стрѣлая. Синяя. Синюю. Митяя.

Ааронъ былъ братъ Моисея.

Приищи такихъ друзей, чтобы у нихъ все съ тобой было сообща.

Я, гуляя, дошелъ до лѣса.

Дай мнѣ синюю ленту.

Я съѣлъ дурную ягоду и всё плюю.

У дяди Митяя была каряя лошадь очень хороша. Узнали воры про карюю лошадь и вздумали её украсть. Пришли они ночью и влѣзли на дворъ. А въ тотъ вечеръ му-

жикъ привелъ медвѣдя и сталъ на ночь у дяди Митяя. Дядя Митяй пустилъ мужика въ избу, вывелъ карюю лошадь на дворъ, а медвѣдя пустилъ въ денникъ, гдѣ стояла каряя лошадь. Воры ночью вошли въ денникъ и стали щупать. Медвѣдь всталъ и схватилъ вора. Воръ отъ страха заоралъ во всю мочь. Дядя Митяй вышелъ и поймалъ воровъ.

Сталъ левъ старъ, и пришла ему смерть.

Пришли все звѣри и стали вокругъ льва. Звѣрямъ было жутко и жалко, они стояли все молча. Прищель, глухая голова, осель и сталъ плевать на льва, онъ сказалъ: «Я тебя прежде боялся, а теперь не боюсь, плюю на тебя». Звѣри взяли и убили осла.

Сидѣла птичка на вѣткѣ, а внизу было на травѣ сѣмя. Птичка сказала: «Дай я поклюю». Слетѣла на сѣмя и попала въ сѣть. — За что я пропала? — сказала птичка. — Ястребы живыхъ птицъ ловятъ, и все имъ ничего, а я за одно сѣмячко погибла.

Стало у мужика много мышей. Онъ взялъ въ домъ кошку, чтобъ она ловила мы-

шей, а кошка думала, что её за тѣмъ взяли, чтобъ она сама стала жирна. Кошка и стала ѣсть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужикъ не прогонитъ меня. Другую кошку онъ не скоро справить, какъ меня. — А мужикъ видить, что кошка не ловить мышей, и говоритъ женѣ: «Кошка наша не годится, приищи котѣнка худого. — Взялъ жирную кошку, вынесъ въ лѣсъ и бросилъ.

от Перепель, Перепёлка, Перепёлочка, Цыплёнокъ, Колокольня, Колокольчикъ, Конопляникъ, Набережная, Подберезникъ, Подосинничекъ, Коробочники, Воскресенье, Наконечники, Виноградникъ, Черезсѣдельникъ, Землетрясение, Книгопечатаніе, Хлѣбопашество, Золотошвейная, Путешествіе, Путешественники.

Нужда и по воскреснымъ днямъ постится. Не замороженная рѣка не держитъ. Не пропаханное поле нельзя сѣять.

Морскихъ тонитъ море, а сухопутныхъ — горе. Не будетъ нахотника, не будетъ и бархатника. На всякое чиханье не наздравствуешься.

Материнская молитва со дна моря поднимается.

Сказанное слово серебряное, а не сказанное — золотое.

Пріѣхалъ купецъ на постоялый дворъ и спросилъ объѣдать. Хозяйка ему рассказывала, кто къ ней заѣзжалъ, а объѣдать все не давала. Купецъ разсердился и говорить: «У тебя есть что слушать, да нечего кушать».

Два человѣка на улицѣ нашли вмѣстѣ книгу и стали спорить, кому ее взять. Третій шёл мимо и спросилъ: «Кто изъ васъ умѣетъ читать?» — «Никто». — «Такъ зачѣмъ вамъ книга? Вы спорите все равно, какъ два плѣшивыхъ дрались за гребень, а самимъ чесать нечего было».

Волкъ убѣгалъ отъ собакъ и хотѣлъ спрятаться въ водомойну. А въ водомойнѣ сидѣла лисица, она оскалила зу-

бы на волка и сказала: „Не пущу тебя, — это мое мѣсто“. Волкъ не сталъ спорить, а только сказалъ: „Если бы собаки не были такъ близко, я бы тебѣ показалъ, чье это мѣсто, а теперь, видно, твоя правда“.

Мать отдала дочь замужъ и приказывала ей слушаться всѣхъ въ мужниномъ домѣ. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: „Въ чемъ воду носить?“ Невѣстка въ шутку сказала: „Рѣшетомъ“. Молодая взяла рѣшето и пошла за водой. Мужикъ увидаль и спросилъ, „зачѣмъ она такъ глупо дѣлаетъ. — „Мнѣ такъ велѣли“. — „Ну, видно, добрыхъ людей слушаться — рѣшетомъ воду носить“.

Орѣль ухватилъ у лисицы лисенка и хотѣлъ унести. Лисица стала просить, чтобъ онъ пожалѣлъ ее. Орѣль не пожалѣлъ ея. Онъ подумалъ: „Что она мнѣ едѣлаетъ? Гнѣздо у меня высоко на соснѣ. Она не достанетъ до меня“. И унесъ лисенка. Лисица побѣжала въ поле, достала у людей головешку съ огнѣмъ и принесла подъ сосну. Она хотѣла зажигать сосну; но орѣль сталъ просить прощенья и принесъ ей назадъ лисенка.

У одной обезьяны были два дѣтеныша. Одного она любила, а другого нѣтъ. Погнались разъ за обезьяной люди; она ухватила любимаго дѣтеныша и побѣжала съ нимъ, а нелюбимаго бросила. Нелюбимый дѣтенышъ залѣзъ въ чащу лѣса, люди не примѣтили его, пробѣжали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпяхъ ударила головой о сукъ любимаго дѣтеныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимаго дѣтеныша, но и его не нашла и осталась одна.

Выбрали разъ звѣри себѣ обезьяну въ начальники. Лисица пришла къ обезьянѣ и говорить: „Ты теперь у насъ начальникъ, я тебѣ служить хочу; я нашла въ лѣсу кладъ, — пойдемъ, я тебѣ покажу“. Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну къ капкану и говорить: „Вотъ здѣсь, возьми сама, я до тебя трогать не хотѣла“. Обезьяна засунула лапы въ капканъ и попалась. Тогда ли-

еица побѣжала, призвала всѣхъ звѣрей и показала имъ, обезьяну: „Посмотрите, — говоритъ, — какого вы начальника выбрали! Видите, у нея ума нѣтъ, она въ капканъ попала“.

Пришли неприятельскіе солдаты въ чужую землю. Народъ сталъ разбѣгаться. Одинъ мужикъ побѣжалъ въ поле за своею лошадию и сталъ ловить ее. Лошадь не давалась мужику. Мужикъ и говорить ей: „Глупая, не даешься мнѣ, такъ тебя неприятели возьмутъ“. А лошадь говорить: „А что неприятели со мною дѣлать будутъ?“ Мужикъ говорить: „Извѣстно, возить заставятъ“. А лошадь говорить: „А у тебя я развѣ не вожу? Стало-быть, мнѣ все одно, что на тебя, что на неприятелей твоихъ работать“.

Разговорила съ лисицею, какъ отъ собакъ отдѣлываться. Кошка говорить: „Я собакъ не боюсь, потому что у меня отъ нихъ одна уловка есть“. А лисица говорить: „Какъ можно съ одной уловкой отдѣлаться отъ собакъ. У меня такъ семьдесятъ семь уловокъ и семьдесятъ семь увертокъ есть“. Пока онѣ говорили, набѣжали охотники и набѣжали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали ея; а лисица начала свои увертки дѣлать, да не увернулась: собаки поймали ее.

Была свинья, и у ней было пятнадцать бѣленькихъ поросятъ. Всѣ были послушны, одинъ только пестрый поросенокъ ослушивался матери. Мать не приказывала ему отходить отъ себя, а онъ все отбивался. Разъ непослушный поросенокъ забѣжалъ далѣко. Свинья разсердилась на него и говорить: „Уйду я подальше, онъ испугается и впередъ не

будеть послушиваться". Только она отошла, слышитъ—сзади поросёночекъ повизгиваетъ, её отыскиваетъ. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назадъ, хотѣла его взять съ собою. Вдругъ услышала—онъ визжитъ. Прибѣжала свинья къ тому мѣсту, гдѣ былъ поросёночекъ, а его ужъ нѣтъ, только забрызгана земля кровью, и волчьи слѣды по нѣмъ видѣются.

Орѣль свилъ на деревѣ гнѣздо и вывелъ орлятъ. А подъ деревомъ дикая свинья вывела поросятъ. Орѣль леталъ на добычу и ворочался къ своимъ орлятамъ, а свинья копала около дерева и ходила въ лѣсъ, а къ ночи приносила кормъ своимъ поросятамъ. И жили орѣль съ свиньей въ дружбѣ. Задумалъ котъ погубить орлятъ и поросятъ. Пришелъ онъ къ орлу и говоритъ: „Ты, орѣль, не литай далѣко. Посматривай за свиньей. Она затѣяла плохое дѣло: хочетъ дерево съ корнями подрыть. Видишь—она всё копаётъ“. Потомъ пошелъ котъ къ свиньѣ и говоритъ: „Нехорошъ у тебя, свинья, сосѣдь. Вчера, я слышалъ, орѣль говорилъ своимъ орлятамъ: ну, орлятушки, угощу васъ скоро поросятиной. Вотъ дай только она уйдетъ, принесу вамъ молочнаго поросёночка покушать“.

Съ тѣхъ поръ пересталъ орѣль летать за добычею, а свинья не ходила больше въ лѣсъ. Подошли съ голода и орлята и поросята, и котъ поѣлъ ихъ.

Мужикъ нашёлъ дорогой камень и понесъ его къ царю; пришёлъ во дворецъ и сталъ спрашивать у царскихъ слугъ, какъ бы царя увидѣть. Одинъ царскій слуга спросилъ: зачѣмъ ему царя? Мужикъ разсказалъ. Слуга и говоритъ: „Хорошо, я скажу царю, но только отдай мнѣ половину того, что тебѣ дастъ царь. А если не общаешь, то не допущу тебя до царя“. Мужикъ общалъ, слуга доложилъ царю. Царь взялъ камень и говоритъ: „Какую тебѣ, мужикъ, награду дать?“ Мужикъ говоритъ: „Дай мнѣ пятьдесятъ плетей, не хочу другой награды. Только у меня съ твоимъ слугою уговоръ былъ, чтобы пополамъ дѣлить награду. Такъ мнѣ двадцать пять и ему двадцать пять“. Царь посмѣялся и прогналъ слугу, а мужику далъ тысячу рублей.

Пропалъ у богатаго купца кошелекъ съ деньгами, и объявилъ купецъ, что было въ кошелекѣ двѣ тысячи рублей, и общалъ половину отдать тому, кто найдётъ деньги. Работникъ нашёлъ кошелекъ и принёсъ къ купцу. Купцу жаль было отдать общанную половину. Онъ придумалъ, что будто у него, кромѣ денегъ, въ кошелекѣ еще дорогой камень былъ, и говоритъ: „Я не отдамъ денегъ. Въ кошелекѣ былъ дорогой камень. Отдай мнѣ камень, тогда отдамъ тысячу рублей“. Работникъ пошелъ къ судѣ. Судья разеудилъ такъ: онъ сказалъ купцу: „Ты говорилъ, что въ кошелекѣ было двѣ тысячи рублей и еще камень дорогой. А въ этомъ кошелекѣ нѣтъ камня, значить, кошелекъ этотъ не твой. Пускай же этотъ кошелекъ съ деньгами останется у работника, пока ихъ хозяинъ найдется, а ты объяви о своей пропажѣ, можетъ, она и найдется“. Купецъ не сталъ спорить и отдалъ работнику тысячу рублей.

Былъ одинъ богатый, скупой человекъ. Денегъ у него было много, а ему всё мало было. И рядомъ со скупымъ жилъ завистливый человекъ.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла къ этимъ двумъ людямъ волшебница и говоритъ имъ: „Просите, чего хотите: чего пожелаете, то сдѣлается, только пусть просить одинъ изъ двоихъ. А чего одинъ попроситъ, того другому дамъ вдвое“.

Скупой и подумалъ: пускай сосѣдь проситъ. Онъ попроситъ богатства, а мнѣ вдвое будетъ. А завистливый подумалъ: чего бы я ни попросилъ, сосѣду вдвое будетъ. Такъ дай же я попрошу того, чему онъ не радъ будетъ. И завистливый попросилъ, чтобы у него самого одинъ глазъ лопнулъ; такъ и сдѣлалось: завистливый окривѣлъ, а скупой совѣмъ ослѣпъ.

Тетеревъ сидѣлъ на деревѣ. Лисица подошла къ нему и говоритъ: „Здравствуй, тетеревочекъ, мой дружочекъ, какъ услышала твой голосочекъ, такъ и пришла тебя провѣдать“. — „Спасибо на добромъ словѣ“, сказалъ тетеревъ. Лисица притворилась, что не разслышитъ, и говоритъ: „Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочекъ, мой дружочекъ, сошелъ на

травушку погулять, поговорить со мной, а то я съ дерева не разлышу“. Тетеревъ сказалъ: „Боюсь я сходить на траву. Намъ, птицамъ, опасно ходить по землѣ“.

„Или ты меня боишься?“ сказала лисица. „Не тебя, такъ другихъ звѣрей боюсь“, сказалъ тетеревъ. „Всякіе звѣри бываютъ“.

„Нѣтъ, тетеревочекъ, мой дружочекъ, нынче указъ объявленъ, чтобы по всей землѣ миръ былъ. Нынче ужъ звѣри другъ друга не трогаютъ“. — „Вотъ это хорошо“, сказалъ тетеревъ, „а то вотъ собаки бѣгутъ, кабы по-старому, тебѣ бы уходить надо, а теперь тебѣ бояться нечего“. Лисица услышала про собакъ, наострила уши и хотѣла бѣжать. „Куда жъ ты?“ сказалъ тетеревъ. „Вѣдь нынче указъ, собаки не тронуть“. — „А кто ихъ знаетъ!“ сказала лисица. „Можетъ онѣ указа не слышали“. И убѣжала.

Ноша. (Басня.)

Въ Москву послѣ француза пришли два мужика — искать богатства; одинъ былъ умный, другой глупый. Они вмѣстѣ пришли на пожарище и нашли обгорѣлую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали сколько могли унестъ, и понесли домой. На дорогѣ, на улицѣ, они увидали, лежитъ подъ рогожами сукно. Умный мужикъ сбросилъ шерсть, связалъ сукна, сколько могъ донести, и взвалилъ на плечи. Глупый сказалъ: „Зачѣмъ бросать шерсть: она увязана хорошо и на плечахъ хорошо держится“, и не взялъ сукна. Они пошли дальше и увидали на дорогѣ лежать выброшенные платья. Умный мужикъ свалилъ сукно, завязалъ платья и взвалилъ

на плечи. Глупый сказалъ: „Зачѣмъ бросать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко держится на плечахъ“. Они пошли дальше и увидали, лежитъ посуда серебряная. Умный бросилъ платья и собралъ, сколько могъ, серебра и понесъ; а глупый не снялъ шерсти, потому что она хорошо увязана и крѣпко держится. Еще дальше на дорогѣ увидали они, лежитъ золото. Умный бросилъ серебро и поднялъ золото, а глупый сказалъ: „Къ чему снимать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко на плечахъ держится“. И они пошли домой. На дорогѣ ихъ засталъ дождь и такъ намочилъ шерсть, что глупый бросилъ и пришелъ домой ни съ чѣмъ, а умный принесъ золото и сталъ богатъ.

Большая печка. (Басня.)

У одного человѣка былъ большой домъ, а въ дому была большая печь, а семья у этого человѣка была небольшая: только самъ да жена. Когда пришла зима, сталъ человѣкъ топить печь и сжѣгъ въ одинъ мѣсяць все свои дрова. Нечѣмъ стало топить, а холодно. Тогда человѣкъ сталъ ломать дворъ и топить лѣсомъ изъ разломаннаго двора. Когда онъ сжѣгъ весь дворъ, въ домѣ безъ защиты стало еще холоднѣе, а топить нечѣмъ. Тогда онъ влѣзъ, разломалъ крышу и сталъ топить крышей: въ домѣ стало еще холоднѣе, — а дровъ нѣту. Тогда человѣкъ сталъ разбирать потолокъ изъ дома, чтобы топить имъ. Сосѣдъ увидалъ, какъ онъ потолокъ разворачиваетъ, и говоритъ ему: „Что ты, сосѣдъ, или съ ума сошелъ? Зимой потолокъ раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!“ — А человѣкъ говоритъ: „Нѣтъ, братъ, я вѣдь затѣмъ потолокъ поднимаю, чтобы мнѣ печку топить. У насъ печь такая, что чѣмъ больше топлю, то холоднѣе становится“. Сосѣдъ засмѣялся и говоритъ: „Ну, а какъ потолокъ сожжешь, тогда домъ разбирать будешь! Жить негдѣ будетъ, останется одна печь, да и та остынетъ“.

„Такое мое несчастіе“, сказалъ человѣкъ. „У всехъ сосѣдей дровъ на всю зиму хватило, а я дворъ и половину дома сжѣгъ, и то не достало“. Сосѣдъ сказалъ: „Тебѣ надо

только печку передѣлать“. А человекъ сказалъ: „Знаю я, что ты моему дому и моей печкѣ завидуешь за то, что она больше твоей, затѣмъ и не велишь ломать“. И не послушался сосѣда и сжегъ потолокъ, и сжегъ домъ, и пошелъ жить къ чужимъ людямъ.

Находка. (Быль.)

Въ одной деревнѣ жила старушка со внучкой. Онѣ были очень бѣдны, и бѣтъ имъ было нечего. Пришло Свѣтлое Христово Воскресенье. Народъ радуется. Всѣ купили себѣ разговѣться, только старушкѣ со внучкой нечѣмъ разговѣться. Поплакали онѣ и стали Бога просить, чтобъ Онъ имъ помочь. И вспомнила старушка, что въ старину, во время француза, мужики деньги въ землю зарывали. Старуха и говоритъ внучкѣ: „Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой въ землѣ: можетъ, Богъ намъ и пошлѣтъ что-нибудь“. Внучка и думаетъ: „Какъ можно кладъ найти? Ну да сдѣлаю, какъ бабушка велитъ“. Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думаетъ: „Будетъ, порылась, пойду домой“. Хотѣла подымать лопату, слышитъ—обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видитъ кубышка большая. Потрясла её, что-то звенить. Она бросила лопату, побѣжала къ бабушкѣ, кричитъ: „Бабушка кладъ наша!“ Открыли кубышку, въ ней полно серебряныхъ рубленыхъ копейчекъ. И бабушка съ внучкой купили себѣ къ празднику, чѣмъ разговѣться, и корову купили, и благодарили Бога, что Онъ услышалъ ихъ молитву.

Дѣвочка и разбойники. (Сказка.)

Одна дѣвочка стерегла въ полѣ корову. Пришли разбойники и увезли дѣвочку. Разбойники привезли дѣвочку въ лѣсъ, въ домъ и велѣли ей стряпать, убирать и шить. Дѣвочка жила у разбойниковъ, работала на нихъ и не знала, какъ уйти. Когда разбойники уходили, они забирали дѣвочку.

ку. Разъ ушли всѣ разбойники и оставили дѣвочку одну. Она принесла соломѣ, сдѣлала изъ соломѣ куклу, надѣла на неё свое платье и посадила у окна. А сама вымазалась мѣдомъ, вывалялась въ перьяхъ и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила въ окно и побѣжала. Только что она вышла на дорогу, видитъ навстрѣчу ей идутъ разбойники. Разбойники не узнали её и спросили: „Чучело, что наша дѣвочка дѣлаетъ?“ А дѣвочка и говоритъ:

„Она моетъ, готовитъ и шьётъ, у окна разбойничковъ ждѣтъ“. И сама еще скорѣе побѣжала.

Разбойники пришли домой и видятъ—у окна, кто-то сидитъ. Они поклонились и говорятъ: „Здравствуй, наша дѣвочка, отопрѣ намъ“, и видятъ, что дѣвочка не кланяется и молчитъ. Они стали бранить куклу, а она все не двигается и молчитъ. Тогда они сломали дверь и хотѣли убить дѣвочку—и тутъ увидали, что это не дѣвочка, а соломенная кукла. Разбойники её бросили и говорятъ: „Обманула насъ дѣвочка!“

А дѣвочка подошла къ рѣкѣ, обмылась и пришла домой.

Орѣховая вѣтка. (Сказка.)

Жилъ богатый купецъ и было у него три дочери. Собрался онъ ѣхать за товаромъ и спросилъ у дочерей, что имъ привезть. Старшая просила бусы, вторая просила колечко, а меньшая говоритъ: „Мнѣ ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези орѣховую вѣтку“. Купецъ уѣхалъ, сдѣлалъ свои дѣла и купилъ старшей дочери бусы, второй колечко. Бдетъ онъ уже назадъ черезъ большой лѣсъ и вспомнилъ, что меньшая ничего не просила, только орѣховую вѣтку, и слѣзъ съ повозки и пошелъ сорвать орѣховую вѣтку. Вдругъ, видитъ онъ, на кустѣ орѣховая вѣтка, и не простая, а у ней золотые орѣхи. Купецъ и думаетъ: „Вотъ и моей меньшей умницѣ подарокъ“, нагнулъ вѣтку и сломилъ. Вдругъ откуда ни взялся медвѣдь, схватилъ купца за руку и говоритъ: „Ты какъ смѣлъ мою вѣтку ломать? Теперь я тебя съѣмъ“. Купецъ испугался и говоритъ: „Я бы не взялъ вѣтки, да меньшая дочь просила меня“.

Медвѣдь и говорить: „Иди же домой, но помни: тотъ, кто тебя дома первый встрѣтитъ, того ты мнѣ отдай“. — Купецъ обѣщался и медвѣдь отпустилъ его. Купецъ поѣхалъ дальше и пріѣхалъ домой.

Только въѣхалъ во дворъ, обжить навстрѣчу его любимая — меньшая дочь. Купецъ вспомнилъ, что онъ обѣщалъ медвѣдю того, кто его первый встрѣтитъ, и такъ и обмеръ.

Разсказалъ купецъ всё, что съ нимъ было и что надо меньшую дочь медвѣдю отдать. Стали все плакать. А мать говорить: „Не плачьте, я знаю, что дѣлать. Когда медвѣдь придетъ за нашей дочкой, мы нарядимъ пастухову дочь и отдадимъ её вмѣсто своей“.

Разъ сидятъ все дома и видятъ, что ѣдетъ на дворъ карета. Стали смотрѣть. Видятъ: изъ кареты вышелъ медвѣдь. Вошелъ медвѣдь къ купцу и говорить: „Давай дочь“. Купецъ не знаетъ, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела къ медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Только отѣхали, медвѣдь зарычалъ и хотѣлъ съѣсть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медвѣдь вернулся къ купцу и говорить: „Ты меня обманулъ, давай настоящую дочь“. Поплакали, одѣли дочь, простились съ нею и отдали медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Ёхали они, ёхали, пріѣхали они въ большой лѣсъ и остановились. Медвѣдь вылезъ изъ кареты и сказалъ: „Вотъ нашъ домъ, иди за мной“. Медвѣдь влезъ въ яму, дѣвочка пошла за нимъ. Потомъ отворилъ медвѣдь большую дверь и ввёлъ дѣвочку въ темный подвалъ и говорить: „Иди за мной“. Дѣвочка дрожала отъ страха и думала, что её конецъ пришёлъ, а всё-таки шла за медвѣдемъ. Вдругъ затрещало, что-то, какъ громъ, стало свѣтло, и дѣвочка видитъ, что она не въ подвалѣ, а въ богатомъ дворцѣ; свѣтло, музыка играетъ и нарядные люди её встрѣчаютъ и ей кланяются, а рядомъ съ ней молодой князь. Князь подошелъ къ ней и сказалъ: „Я не медвѣдь, а князь, и хочу на тебѣ жениться“.

Какъ дядя Семень разсказываетъ что съ нимъ въ лѣсу было

Поѣхалъ я разъ зимою въ лѣсъ за три дерева: срубилъ сучья, обтесалъ, надо домой ѣхать. А погода была дурная, мело. Думаю, ночь захватить, и дороги не найду. Погналъ я лошадей: ѣду, ѣду, — все выѣду нѣтъ. Все влѣб. Думаю, шуба на мнѣ плохая, замерзнешь. Ёздилъ, ёздилъ, — нѣтъ дороги и темно. Хотѣлъ ужъ сани отпрягать, да подъ сани ложиться, слышу недалеко бубенцы погромыхиваютъ. Поѣхалъ я на бубенчики, вижу — тройка коней сани привы заплетены лентами, бубенцы свѣтятся, и сидитъ молодой человекъ.

„Здорово, братцы!“ — „Здорово, мужикъ!“ — „Гдѣ, братцы, дорога?“ — „Да вотъ мы на самой дорогѣ“. Выѣхалъ я къ нимъ, смотрю, что за чудо — дорога гладкая и не замеченая. „Ступай, и говорить, за нами“ — и погнало коней. Моя кобылка плохая, она посѣиваетъ. Сталъ я докричать: „Подождите, братцы!“ — Остановились, смеются какъ, садись, говорятъ съ нами. Твоей лошади порожнемъ легче будетъ“. — „Спасибо“, говорю. Перелѣзъ я къ нимъ въ сани. Сани хорошия, ковровыя. Только съѣлъ я, какъ свистнуть: „Ну, вы, любезные!“ Завились саврасые кони такъ, что снѣгъ столбомъ. Смотрю, что за чудо! — свѣтлѣй стало, и дорога гладкая, какъ ледъ, и палимы мы такъ, что духъ захватываетъ, только по лицу вѣтками стегаетъ. Ужъ мнѣ жутко стало. Смотрю впередъ: гора крутая, прекрутая, и подъ вѣрой пропасть. Саврасые прямо въ пропасть летятъ. Испугался я, и кричу: „Батюшки! Легче, убѣгите! Будутъ, столько смеются и свистуть“. Вижу я: пропадать. Надъ самой пропастью сани. Гляжу, у меня надъ головой сучья. Ну, думаю, пронадайте подни. Приподнялся, схватился за сучья и повисъ. Только повисъ и кричу: „Держи!“ А самъ слышу тоже, кричатъ бабы: „Дядя Семень! Чего ты? Бабы, а бабы душите огонь! Съ дядей Семеномъ что-то не доброе, — кричатъ“. Взяли огонь. Очнулся я. А я въ избѣ,

за полъ
сс

ками, вишу и кричу непутевымъ голо-
снѣ видѣль.

Борова. (Биль.)

Жилъ былъ одинъ мужикъ съ своею женою и съ шестью дѣть-
ми. Жили они въ деревнѣ. Но купили на послѣднѣя деньги бурюю
корову, что было молоко для дѣтей. Старшія дѣти кормили
Буренушку въ полѣ и давали ей помой дома. Одинъ разъ
мать вышла со двора, а старшій мальчикъ Миша полѣзъ за
дѣломъ на полку, уронилъ стаканъ и разбилъ его. Миша
боялся, что мать его будетъ бранить, подобралъ большія
куски стекла, вынесъ на дворъ и зарылъ въ навозѣ,
а маленькія стеклышки все подобралъ и бросилъ въ лоханку.
Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не ска-
залъ, и такъ дѣло осталось. —
На другой день послѣ обѣда пошла мать давать Буре-
нушкѣ помой изъ лоханки, видитъ: Буренушка скучна и не
естъ корма. Стали лѣчить корову, позвали бабку. Бабка ска-
зала: «Корова жива не будетъ, надо ее убить на мясо». По-
звали мужика, стали бить корову. Дѣти услышали, какъ на
дворѣ заревѣла Буренушка, бѣжали все на пещку и стали
плакать. Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрезали
на части, у ней въ горлѣ нашли стекло. —
И узнали, что она и здохла отъ того, что ей попало стекло
въ помояхъ. Когда Миша узналъ это, онъ сталъ горько пла-
кать и признался матери о стаканѣ. Мать ничего не сказа-
ла, и сама залезала. Она сказала: «Убили мы свою Буре-
нушку, купить теперь не на что. Какъ проживутъ малыя дѣ-
ти безъ молока?» Миша еще пуще сталъ плакать и не слѣ-
залъ съ печи, когда били студень изъ коровьей головы. Онъ
каждый день во снѣ видѣль, какъ дядя Василій несъ за ро-
га мертвую бурюю голову Буренушки съ открытыми глазами
и красной плесей. Съ тѣхъ поръ у дѣтей молока не было.
Только по праздникамъ бывало молоко, когда Марья попро-
ситъ у сосѣдей горшечекъ. Случилось, барынѣ той деревни
понадобилась изъ дѣтямъ няня. Старушка и говорить доче-